

Сергей Зюзицк

18+

Прочти и забудь про спокойный сон...

18+

НЕ СТАТЬ зло
ИЗ ГЛУБИНЫ
ВЕКОВ **УПЫРЁМ**

Сергей Зюзин

**Не стать упырём.
Зло из глубины веков**

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Зюзин С.

Не стать упырём. Зло из глубины веков / С. Зюзин — «ЛитРес: Самиздат», 2013

Серия "Не стать упырём" — ужастик, потрясающий, подобно "Мертвецам из инета", своей приближенностью к нашей с вами реальной жизни. В этой первой книге простой парень, учащийся выпускного класса средней школы одного из российских мегаполисов, вдруг оказался... похороненным заживо! Ничего себе кошмарик! Но это ещё не всё! Придя в себя в уже зарытом в могилу гробу, Руслан вспоминает, как совсем недавно оказался укушен красавицей-упырихой, с которой он в качестве кавалера прогуливался накануне по парку! Упырихой оказалась его одноклассница, даже больше, его девушка по имени Алла...

© Зюзин С., 2013

© ЛитРес: Самиздат, 2013

Содержание

Пролог	6
1. Очнувшись в могиле	12
2. Двамя месяцами раньше	24
3. Снова в миру	26
4. Засасывает всё глубже	32
5. Страшная потеря	42
Конец ознакомительного фрагмента.	49

*В произведении все события, равно как и персонажи, и их имена, выдуманы автором.
Любые совпадения случайны.*

*Укус упыря до конца не убьёт,
Если только злодей того хочет.
Укушенный им до поры не поймёт
Что будет не спать теперь ночи...*

(Из песни о ремесле монахов Братства по очищению земель русских от упырей.)

Пролог

Стас шёл один по недавно найденному компанией диггеров¹, в которой он был своим, в подземельях их мегаполиса тоннелю, – точнее даже было сказать, проходу, или и вовсе норе, если уж не раколазу², ибо тоннелем из-за грубой рванины стен и потолков, да всего в колдобинах пола назвать ту нору у него не поворачивался язык, – с интересом разглядывая там всё в свете закреплённого на макушке его каски фонаря. Последний давал для этого достаточное освещение, и парень уже в который раз за эту вылазку порадовался, что заменил им прежний свой свет³, который светил только в одну сторону, потому что был закреплён, как и у всех в их компании, на лобовой части каски, да к тому же не таким уж и широким лучом. С новым фонарём было отлично всё видно не только впереди, но и по бокам.

...Подземелья, вообще любые, не только их огромного города, интересовали его с самого детства. Да и вообще всё, что хоть как-то было с ними связано. Подземные же сооружения под его родным мегаполисом в этом его интересе всегда занимали особенное место. Может быть потому, что с них он, в общем-то, и начался. А может из-за того, что они были своими, родными. Если говорить строго, начало всему этому положили рассказы его, ныне покойного, деда, который был у него старым метростроевцем, стоявшим у самых истоков строительства метро в их мегаполисе. Прокладывая тоннели в недрах последнего, строители подземки, бывало, натывались там на различные давно заброшенные сооружения – гроты, проходы, шахты, – а то и просто непонятные пустоты. И при желании, конечно, обладая определённой фантазией, всё это можно было преподнести в таком свете, что... Вот дед и преподносил, тем более, что внук Стасик был готов слушать «подземные» сказки деда часами, и даже днями, напролёт. А ведь большинство всего, что он тогда рассказывал, – Стас узнал об этом позже, – было правдой! По крайней мере, рассказы о существовании самих тех подземелий...

Гулкое эхо уже, наверное, не меньше часа отсчитывало его шаги. За спиной в темноте уже успел остаться не один километр ведущего его по подземелью прохода, а Стас всё шёл и шёл, осматривая на своём пути каждый закоулок и совершенно не чувствуя усталости.

...Зачем он отправился в этот раз бродить под землей один? Обычно, по негласным правилам ему подобных, то есть диггеров, в одиночку в подземелья у них никто не спускался. Но тут... В общем, Таньке, девушке, в которую Стас вот уже почти год был безумно влюблён, вдруг взбрендило заявить, да ещё при всех, что сам он вряд ли сможет эту новую, недавно найденную ими, нору «облазать»⁴. Не говоря уж о том, чтобы оттуда какой-нибудь мало-мальски ценный хабар⁵ принести. Вот он и решил всем в их компании, и прежде всего Таньке, доказать. И отправился туда втихомолку раньше всех...

Странную пустоту, вернее сказать, дыру в стене на уровне чуть выше пола, если так можно было назвать всё в буераках «дно» той норы, в которой даже луч света тут же снятого с

---

¹ Диггеры – люди, занимающиеся любительскими исследованиями различных подземных сооружений (диггерством (жарг.)), совершаемыми ими в познавательных и (или) развлекательных целях, (прим. авт.);

² Раколаз, ракоход, – так на сленге российских диггеров называются узкие лазы, не позволяющие стать в полный рост (жарг.), (прим. авт.);

³ Свет – так на сленге российских диггеров называется фонарик (жарг.), (прим. авт.);

⁴ Облазать – вариант слов облазить, обойти (жарг.), (прим. авт.);

⁵ Хабар – так на сленге российских диггеров называется имущество или какой-либо артефакт, который может быть взят ими в качестве трофея с какого-либо подземного объекта (жарг.), (прим. авт.);

пояса обычного фонаря ни во что поблизости не упирался, он заметил сразу, как только с ней поравнялся. Остановившись и даже подойдя чуть поближе, Стас какое-то время молча возле неё постоял. Поразмышлял. Что это? Наверняка не просто какая-то глубокая ямка или норка! Он это почувствовал, что называется, нутром. Но что тогда? Какой-то лаз? Хотя... Для лаза та дыра была явно маловата. Даже для шкуродёра⁶. Хорошо бы в него заглянуть. Вот только как в такое узкое отверстие протиснуться? Или хотя бы голову просунуть? Может, получится его как-нибудь, хоть немного, расширить? Осмотреть-то всё, что было за той дырой от глаз Стаса скрыто, ему нужно было обязательно. Ведь вполне может быть, там его ждёт какой-нибудь нехилый хабар, с которым будет ни капельки не стыдно, – Стас бы сказал: «не в облом», – вернуться наверх! Кроме того, как только он таким трофеем завладеет, можно будет поспешить из этого жутковатого для прогулок в одиночку места прочь.

Итак, за дело! Стас присел на корточки возле только что найденной им дыры, после чего попробовал разбить и разворошить, насколько это было возможно, её каменные края. Отбивая от них пригодившейся, – не зря её взял, – киркой кусочки побольше и поменьше, через некоторое время он и впрямь смог немного то отверстие в стене расширить, хоть оно, для того, чтобы в него пролезть, – он уже решился именно на это, – всё ещё и оставалось немного, на взгляд Стаса, узковато. Однако больше отбить от его краёв не выходило ни кусочка. И в следующее мгновение парень понял, что большего таким образом он вряд ли сможет добиться. Других же способов расширить то отверстие он не видел. Придётся, значит, протискиваться в него такое, как есть. Может даже для этого ему понадобится что-нибудь с себя снять, – спускаясь в подземелье, диггер оделся теплее, чем этого требовала погода наверху, – а что делать! Если уж такой у него получился шкуродёр.

Дыра получилась не круглой, а скорее овальной, в длину ненамного меньшей, чем у Стаса в ширину были плечи. Так что, если за ней был не обрыв, можно было запросто попробовать в неё пролезть. В следующие секунды, сбросив с себя куртку, Стас подобрался к той дыре ещё ближе и начал в неё заглядывать. И теперь за ней стало явно угадываться довольно большое пространство.

В сознании Стаса вмиг разгорелся ещё больший к той пустоте интерес. Только сейчас этот интерес по своему характеру уже был совершенно не таким, как тот, что был там всего несколько минут назад, когда Стасу только-то и нужно было, что какой-нибудь мало-мальски стоящий хабар, чтобы доказать этой вредине Таньке, кто он есть на самом деле. Стас уже представлял свои фотографии на первых полосах газет, текст под которыми рассказывал, что это именно он обнаружил в подземельях их мегаполиса какой-нибудь древний тайник, или захоронение, непременно времён не позднее лет царствования Иоанна Грозного. Круто! С такими мыслями он и просунул голову в только что найденный им загадочный лаз...

Ещё миг, и перед ним, в свете фонаря на макушке каски, открылся небольшой, размером с просторную комнату, грот довольно правильной прямоугольной формы, в каждой из стен которого торчало по одному, закреплённому в специальном креплении, забитому пыльной паутиной, не горевшему факелу. Все стены там почему-то были с ярко выраженным зеленоватым отливом, хоть они наверняка никогда ничем не белились и не красились, и это делало даже царивший в подземелье полумрак гнетуще-зеленоватым. Окинув взором всё его пространство, Стас отметил, что каждый его клочок был буквально обросшим пылью и старой паутиной – и стены, и соединявшие их между собой, а так же с полом и потолком, неровные углы, и сами те пол и потолок. Всё говорило о том, что открывшееся Стасу подземелье очень долго оставалось никем и ничем нетронутым.

---

⁶ Шкуродёр, или шкурник, – так на сленге российских диггеров называется узкое отверстие, пролезть через которое можно только сняв с себя всю мешающую этому одежде (жарг.), (прим. авт);

Восхищённый своей находкой, Стас, затаив дыхание, в следующее мгновение медленно опустил глаза на покрытый толстым слоем пыли пол. В те секунды ему начало казаться, что сердце его стало стучать где-то в пятках. Он так надеялся, так ждал, что на полу в той похожей на комнату пещере окажется по меньшей мере сундук с сокровищами. Старый, так же, как и всё вокруг, заплетённый паутиной... Однако, в следующий миг перед его взором предстало такое, отчего в душе его сразу же стали хозяевами разочарование, досада и даже в какой-то мере испуг. Увиденное на полу его даже немного шокировало, потому что им оказались...

Четыре лежавших на каменном полу человеческих скелета!

Скелета, которые, хоть и были, точно так же, как и всё в том гроте, покрыты толстым слоем пыли и затянута пропитавшейся последней насквозь паутиной, было не перепутать ни с чем!

Слишком уж характерны у них кости рёбер, таза, ног, рук, и, самое главное, черепа. Но самое главное, у каждого из тех скелетов среди рёбер, пронзая их насквозь и словно пригвозждая к каменному полу грота, ужасающе торчали какие-то колья.

– Ничего себе, – пробормотал себе под нос Стас, конечно же, несмотря на испуг, заинтересовавшись этим странным и мрачным захоронением. И особенно кольями, торчавшими из грудных клеток скелетов.

Он где-то, помнится, читал о том, что в древности у славян было принято совершать подобные действия со своими покойниками, чтобы те не ожили и не превратились в вампиров, или, как их называли в те времена на Руси, упырей. И теперь, увидев «проткнутые» кольями скелеты, сразу об этом вспомнил.

Переведя взгляд вниз, он увидел, что пол того жуткого грота оказался всего лишь в каком-то метре от нижнего края пропускавшей его туда дыры. Значит, слезть на него вполне получится. Едва об этом подумав, Стас тут же, не медля ни секунды, начал туда спускаться. Кряхтя, позабыв об осторожности, – ведь перед ним была та самая черта, переступив которую, смельчаки всех времён совершали открытия! – в следующие мгновения он упёрся руками в пол и сполз на него всем туловищем.

Поднявшись на ноги, Стас огляделся. И взгляд его, конечно же, снова притянули лежавшие на полу человеческие скелеты. Осторожно подойдя к ним поближе, он с интересом возле одного из них, самого ближнего, присел. И теперь он разглядел, что шейный отдел позвоночника того скелета был разрублен надвое! Это могло говорить только об одном – человек, чьи останки лежали сейчас перед Стасом, был в своё время обезглавлен. Не отводя от лежавших перед ним станков потрясённого взгляда, в следующий миг Стас увидел на нижней из оставшихся после рассечения частей позвоночника массивную цепочку, – из-за пыли было непонятно, из какого металла она была выполнена, – на которой виднелся сделанный в виде капли, тоже сплошь покрытый грязью, кулон. Отметив это про себя, он скользнул глазами по скелету ниже, и на одном из пальцев последнего, от которого остались лишь кости его фаланг, увидел уныло проглядывавший сквозь покрывавшую его пыль массивный перстень.

Осмотрев тот скелет целиком, Стас напряжённо вздохнул. И тут ему на ум пришла мысль о том, что больше-то, кроме цепочки с кулоном да перстня, на том скелете, или хотя бы рядом с ним, ничего не было! Абсолютно! Похожая картина была и с другими, лежавшими чуть поодаль, человеческими останками, – переведя на них взгляд, Стас это хорошо разглядел. «Странно, – подумалось ему. – Хоть бы что-нибудь от одежды осталось. Раздели их, что ли, перед захоронением?»

Мало-помалу взгляд его перешёл на торчавший из груди лежавшего у его ног полуистлевшего покойника кол. Гладкий, – это было понятно, хоть и его тоже покрывало слоем осевшей на него в виде пыли грязи, – он был, похоже, не из древесины, благодаря чему сохранился великолепно. «Чтобы не ожили...» – вспомнилась Стасу при виде всего этого одна из прочитанных им где-то строк о том, как раньше на Руси боролись с упырями.

Оторвав через несколько минут взгляд от лежавших перед ним человеческих останков, Стас медленно поднялся на ноги и перешёл к другим из находившихся в гроте скелетов. Те были два поменьше и один почти такой же большой, что и рассмотренный первым, разве что кости его конечностей были значительно тоньше. Те же, что были от него поменьше, оказались совершенно одинаковыми по размерам. И у всех троих, что сразу же бросилось Стасу в глаза, головы, – теперь черепа, – тоже оказались отрублены! А между рёбер тоже торчали колья! На шее же у каждого виднелись такие же каплевидные кулончики, как и у того скелета, которого Стас осмотрел первым, только на более тонких и изящных цепочках. Да и сами те кулоны были поменьше, что было хорошо видно несмотря на покрывавшие их всё те же паутину и грязь.

Склонившись над тем из лежавших поодаль трёх скелетов, что был побольше, Стас про себя отметил, что здесь кости были куда тоньше, чем у того, который он осмотрел первым. «Наверное, женщина.» – подумал он и попробовал взять её кулон в руки, чтобы счистить с него грязь. И тут...

Волна непонятого страха, да что страха, самого настоящего ужаса, ни с того, ни с сего окатила его с головы до ног. На мгновение показалось, что лежавший перед ним скелет...

Закричал!!!

Словно защищая от чужака своё сокровище.

Испуганно втянув голову в плечи, Стас тут же бросил кулон и вскочил на ноги. Отскочив от скелета, так его напугавшего, он затравленно оглянулся по сторонам. Среди мрачных стен подземелья всё оставалось неизменным, – тишину нарушало лишь мерные звуки капающей где-то воды, – и это принесло ему какое-то успокоение.

– Не понял, – пробормотал он себе под нос, почувствовав, как только что одолевший его страх стал отпускать. И теперь ему на смену приходило недоумение вперемешку с удивлением. И чего испугался? Надо же, какие штуки может выкидывать напряжённая психика.

Покачав головой, Стас направился к двум другим, самым маленьким, из тех скелетов. Они были абсолютно одинаковы между собой по размерам и, кроме того, у них были ещё более тонкие кости. «Скорее всего, это дети той женщины.» – подумалось Стасу. И из-за этого, такие же обезглавленные, с такими же кольями в грудицах, они навеяли на Стаса ещё больший ужас.

– Надо же, как вас пригвоздили, – проговорил он уже погромче, возвращаясь к тому из скелетов, возле которого его только что обуял нешуточный испуг. – Оказали уважение!

Присев возле того скелета на корточки, он вдруг зачем-то, и сам не понимая, зачем, взялся за торчавший меж его рёбер кол, стал его расшатывать и пытаться выдернуть. Ещё с пол-минуты, не более, и тот кол оказался у Стаса в руках. Увесистый, что говорило о том, что он был металлический. Снова став в полный рост, исследователь стал с интересом его разглядывать.

Очистив его рукой, насколько это оказалось возможно, от пыли и чего-то иссохшего, может быть, останков человеческой плоти – сердца?! – лежавшего перед ним скелета, Стас увидел, что тот и в самом деле был из какого-то, сплошь почерневшего металла. «Вполне может быть, что серебряный, – подумалось ему. – В старинных суевериях про вампиров в борьбе с последними этот металл считался первейшим делом.» И при этом Стаса охватило такое любопытство, и такая радость ценной находке, что его едва не затрясло от возбуждения. Страх уже не было совсем. Чего бояться бабушкиных сказок про разную там нечисть!

Кол был гладким и заострённым на конце, а на оконечности, противоположной его острию, немного расплюснут. Видно, от ударов, которыми его вбивали в грудь покойника, а потом и в то, что было под ним. Свет фонаря, закреплённого на каске Стаса, разглядеть это вполне позволял.

Увлёкшись осмотром того кола, Стас совершенно не видел того, что, между тем, стало происходить у него под ногами. Иначе бы он вряд ли ещё оставался на месте.

Вдруг, совершенно внезапно, распростёртый перед ним обросший паутиной и грязью скелет стал сам по себе стремительно очищаться от грязи. Всего каких-то несколько мгновений, и у ног Стаса лежали его абсолютно чистые кости! А ещё через миг-два последние стали так же стремительно обрастать плотью.

Прошло всего одна-две минуты, и перед ним на каменном полу уже лежала абсолютно голая молодая женщина, стройное обнажённое тело которой уже начало так же быстро покрываться, словно обрастать, какой-то одеждой. Сама же она начала шевелиться!

Почувствовав у себя под ногами движение, Стас резко перевел туда взгляд, перебросив вслед за ним и свет своего фонарика в руке, добавив его к свету фонаря на каске. Перевёл взгляд и... Едва не завопил! Его глаза встретились со взглядом с лежавшей перед ним на полу, спокойно на него смотревшей, красивой черноволосой женщины лет тридцати пяти, тело которой уже почти покрылось одеждой.

Назвать то, что почувствовал тогда в душе Стас, испугом значило бы не назвать это никак. Застывший в горле плотным комом крик так сдавил ему горло, что стало невозможно дышать. Мысли в голове сбились и спутались, глаза в панике заметались по жуткому подземелью от стены к стене, лицо исказилось гримасой животного ужаса... Но, несмотря на это, в тот же миг всё тело его напряглось и напружинилось, и он резко отпрыгнул от ожившего скелета в сторону. Отпрыгнул, не выпуская из рук всё ещё удерживаемый им металлический кол, который он тут же перехватил на манер дубины.

И тут лежавшая на полу незнакомка стремительно поднялась на ноги!

На стенах подземелья одновременно вспыхнули все четыре факела – один из них оказался закреплён там, где располагалась впусившая туда Стаса дыра, чуть выше неё. Глаза Стаса в панике метнулись к тому лазу. Скорее прочь из этой страшной пещеры! Он рванулся к нему буквально вслед за своим взглядом, бросив увесистый металлический кол на пол, однако в следующий миг вдруг почувствовал, что не может сделать и шага. Ноги ни с того, ни с сего перестали ему подчиняться, а ещё через несколько секунд Стас почувствовал, что таким же непослушным стало и всё его тело. С последней надеждой посмотрев на спасительную дыру в стене, до которой и было-то всего пару метров, неожиданно увидел, что она стала... Как будто зарастать! Отверстие в стене стало стремительно заполняться каменной материей, чтобы всего через несколько мгновений и вовсе исчезнуть в таком же массиве стены того грота. Впусившего туда Стаса прохода теперь там словно никогда и не было.

Ужас вмиг покрыл всё тело Стаса ледяным холодом. Едва сумев повернуть голову в сторону только что ожившей незнакомки, он с ещё большим ужасом увидел, что она, широко открыв свои большие, блестящие в свете факелов глаза, не мигая на него уставилась. И в том взгляде было что-то такое, – бедный парень и сам не мог понять, что именно, – что от завладевшей всем в его сердце жути Стас лихорадочно задрожал.

– Иди ко мне! – властно проговорила незнакомка, и на её красивом лице при этом не дрогнул ни один мускул. Словно оно было из камня.

От того, что творилось в те секунды у Стаса в душе, ему захотелось скулить. И уж никак не было желания к той незнакомке идти. Однако, ноги, совершенно независимо от его воли, всё же сделали к ней первый шаг.

– Не-ет! – заполнил собой в тот же миг всё пространство грота крик Стаса.

Незнакомка же в ответ расхохоталась.

– Да! – всё так же властно и громко проговорила она, и Стас сделал к ней ещё один шаг. Затем ещё, и ещё...

И вот он приблизился к ней почти что вплотную. Незнакомка оказалась так близко, что стал хорошо слышен её запах, на удивление совершенно не похожий на тот, что царил в том подземелье. Вернее сказать, отсутствие запаха, полное и оттого настолько яркое, что на фоне сырого и затхлого смрада грота оно делалось осязаемым. И тут она шагнула Стасу навстречу,

резко выбросив вперёд руки и схватив за голову, после чего резко притянула его к себе. Нельзя передать словами, насколько вырос в те мгновенья в душе у Стаса и без того заполнявший там всё до отказа ужас. Парень уже всё сопоставил: во-первых, колья в груди у каждого из найденных в гроте скелетов, во-вторых, когда и, самое главное, зачем в старину их забивали в сердца усопших, и в-третьих, внезапное оживление сейчас одного из тех скелетов, после того, как торчавший у него меж рёбер кол был оттуда вынут. Сопоставил и понял. Вампиры... Вурдалаки... Упыри...

А из-под изящных губ незнакомки, словно подтверждая его догадку, уже вылезли большие и страшные белоснежные клыки. Ещё несколько секунд, и она, пугающе разинув рот, словно выставляя их напоказ, впиалась ими в шею несчастного диггера, вмиг добравшись до его горячей молодой крови и начав жадно глотать её большими и частыми глотками.

Свет тут же померк в глазах у Стаса, и земля предательски куда-то ускользнула из-под его ног...

1. Очнувшись в могиле

Руслан пришёл в себя в непонятной тесноте.

Непонятной и очень уж необычной.

Всё под ним и вокруг него было каким-то жёстким, неудобным. Однако, несмотря на всё это, ему вначале показалось, что он проснулся после ночного сна в своей постели у себя дома. Слишком уж такое для него было привычным.

Станным поначалу показалось только одно. Что проснулся он сам, его никто не будил. Ведь его сон по утрам всегда нарушала мама.

Как обычно после утреннего пробуждения, не открывая глаз и ещё даже не потягиваясь, он мысленно пробежался по всему своему телу, прислушиваясь к своим ощущениям. И вот тут-то последние его насторожили. Он вдруг осознал, что лежал на чём-то непривычно твёрдом, и при этом что-то такое же твёрдое стесняло его по бокам.

Недоумевая, хоть и всё так же не открывая глаз, он попробовал это что-то раздвинуть локтями, однако уже через пару мгновений понял, что старания напрасны. По бокам словно выросли две каменные стены. Только они были какими-то слишком уж гладкими...

Недоумение в рассудке Руслана вспыхнуло с ещё большей силой. Что за чертовщина?! Всё так же не открывая глаз, хотя уже закравшаяся в душу тревога этого и требовала, он оставил попытки потеснить локтями то, что сдерживало его по бокам, и ещё раз «пробежался» по своим ощущениям. И теперь окончательно убедился – то, где он сейчас проснулся, явно не было его постелью. Только под головой чувствовалось что-то мягкое, похожее на его подушку...

Странно! Где он?

Вздыхнув, Рус попробовал было потянуться, но... Его руки, ещё толком-то и не успев метнуться кверху, с глухим стуком наткнулись на что-то твёрдое.

Не понял! Что это? И в следующие секунды Руслан, всё с теми же недоумением и тревогой, которые в его душе уже стали превращаться в страх, открыл глаза. Открыл, чтобы сразу понять – там, где он только что пришёл в себя, совершенно не было света! Абсолютно ничего не было видно! Руслан ещё толком ничего не успел сообразить, а руки его уже судорожно ощупывали то, на что они только что натолкнулись. Одновременно, как-то неосознанно, он попробовал было согнуть ноги в коленях, но последние тоже тут же упёрлись в такую же твердь над ними! И всё с таким же пугающим, негромким и глухим звуком...

Рус запаниковал. Всё в его рассудке буквально залилось непередаваемым ужасом. Что могла значить эта жуткая, охватившая его со всех сторон чем-то твёрдым и, – на ощупь это стало понятно, – обтянутым тканью, теснота, в которой он только что очнулся? Эта кромешная, заливавшая всё вокруг, тьма? А то, что он, проснувшись, оказался и одет, и даже обут?! На последнее Руслан только сейчас обратил внимание...

Всё это неумолимо толкало его только к одной мысли... Мысли, которая ещё толком-то и не сформировавшись у него в голове, повергла его в шок.

Всё ещё надеясь опрокинуть эту страшную догадку, Рус в нескольких местах постучал по окружавшему его со всех сторон чему-то твёрдому согнутым пальцем. Но это лишь растопило его последнюю надежду! Звуки тех стуков ему выдали, что это твёрдое вокруг было ничем иным, как древесиной! Древесиной, обтянутой тканью. Значит, он очнулся... В гробу?

В гробу?!

Руслан почувствовал, как волосы на его голове стали подниматься дыбом. От отчаяния и страха он неистово заметался, насколько это было возможно, в пленившей его тесноте. Однако, обхватившие со всех сторон деревянные стены, безразлично отзываясь в ответ на удары по ним локтей, кулаков, коленей Руслана глухим стуком, неумолимо продолжали удерживать его

в своём плену. И тогда он, что только было у него силы, закричал! Закричал, однако... Всё те же стены никуда не выпустили и его крик. Последний же в замкнутом пространстве оказался так громко, что, резанув по ушам, ещё больше напугал Руслана самого.

С этим криком последние сомнения относительно того, где он сейчас был, хоть таковых уже и так практически не оставалось, отпали у Руся напрочь. Его рассудком неумолимо, и теперь уже полностью, завладела самая настоящая уверенность, что все эти твёрдые поверхности вокруг были ничем иным, как стенками его собственного гроба.

Но почему? Как, чёрт побери, такое могло с ним случиться?! Ведь ему только семнадцать!

Неожиданно в памяти, пробившись через столпотворение самых наимрачнейших мыслей, всплыло, как он не раз раньше слышал, и даже где-то читал, что бывают случаи, когда людей хоронят заживо. Человек просто засыпает настолько крепким сном, – кажется, его называют летаргическим, – что его запросто можно принять за мертвеца. И его вот так, живым и спящим, хоронят.

Но постойте! А как же патологоанатом? Морг?! Там разве не могут отличить спящего человека от мёртвого?!

Могут, не могут... Какая разница! Его вот, судя по всему, не отличили...

Последние мысли повергли Руслана в такое уныние, что он едва не завыл. Вот и всё. Скоро он здесь задохнётся, после чего уж точно будет лежать здесь не зря. Странно, что этого до сих пор не произошло. Впрочем, он ведь не знает, сколько здесь вот так пролежал.

Руслан обессиленно замер. И тут ещё одна новость его едва не оглушила! Теперь, всё ещё думая о том, что совсем скоро ему предстоит задохнуться, он вдруг обратил внимание на то, что совершенно не дышал!

Не дышал?!

Этого ещё ему только не хватало! Испугавшись, и сам толком не поняв, чего именно, ведь хуже того, что с ним и так уже случилось, вряд ли хоть что-нибудь могло произойти, он сделал глубокий вдох. А память уже отчётливо и неумолимо выдавала, что он только что совсем не делал ни вдохов, ни выдохов. В ужасе выпустив из лёгких воздух, он попробовал было снова обойтись без дыхания. Хотелось убедиться, что просто не сможет, но... Проходили мгновенья, затем минуты, а желания вдохнуть воздуха всё не было и не было. Значит, ему не показалось. Он лежал здесь, уже понятно где, и абсолютно не дышал. Выходит, он мёртв? Но тогда почему он ощущает весь этот кошмар, почему мыслит, почему боится?! Почему не хочет здесь находиться, почему... Тысяча необъяснимых почему, и ни одного хоть сколько-нибудь вразумительного на них ответа!

Рус был в шоке. Такого просто не может быть. Судорожно обхватив пальцами своё запястье, он стал пытаться нащупать у себя пульс. Минута, другая... Найти его никак не получалось, и тогда, теми же пальцами, он судорожно ухватил себя за горло. Уж там-то нащупать у себя пульс живому человеку можно всегда. Но в следующие мгновенья он в панике ощутил, что и на горле пульса слышно не было! Он продолжал и продолжал искать там заветные, идущие от самого сердца, толчки, однако результат продолжал оставаться всё тем же – пульса не было.

Тут внезапно в его голове лучиком надежды мелькнуло, – а может всё это просто сон? Привидевшееся ему среди ночи кошмарное сновидение? Ведь в последнем возможно и не такое. Если так, то скорей бы уж проснуться! Руслан не знал, как разбудить самого себя, «находясь» в своём собственном сне. Не знал, но всё равно в тот же миг стал отчаянно пытаться это сделать.

Ухватившись за это, как утопающий за соломинку, он крепко закрыл глаза и стал пытаться заставить себя уснуть. Скорее, скорее уснуть! Погрузиться в сон здесь, чтобы проснуться там, в настоящей реальности. Ведь всё это ему только снится, будучи не более, чем ночным кошмаром! Рус лежал и безуспешно пытался заснуть. Ибо поверить, что ты оказался

в зарытом в землю гробу, да ещё непонятно, то ли живой, то ли мёртвый, было совершенно не по силам.

Пытаясь уснуть, Руслан сумел понемногу успокоиться. Сон не шёл, и он, сам того не замечая, начал размышлять. Причём размышлять, наконец, спокойно и здраво, одновременно пытаясь вспомнить последние из произошедших с ним событий. Вспомнить, чтобы хоть что-нибудь изо всей навалившейся на него чертовщины понять. И теперь в памяти его всплыли те мгновения его жизни, после которых в ней уже не было ничего.

...Алла очень ему нравилась. Нравилась с тех самых пор, как пришла в прошлом году к ним в класс новенькой. И не ему одному, – буквально все пацаны не только в их классе, но и в параллельных, и, кто знает, может и в одиннадцатых тоже, готовы были не сводить с неё глаз. Настолько она была красива. Её спадающие на плечи блестящим водопадом волнистые и пышные светло-каштановые волосы, голубые, с очаровательным серым оттенком, глаза, чёрные брови и такого же цвета ресницы, курносенький носик и правильной формы подбородок, плюс к этому изящные губы, дарящие всем вокруг очаровательную улыбку, просто сводили с ума! Алла была потрясающе красивая, но при этом такая неприступная. Ни один из пацанов всех десятых, да и одиннадцатых классов за всё время, прошедшее после её появления в школе, так и не решился к ней подойти, чтобы хотя бы просто заговорить. И Рус, несмотря на виденное им по нескольку раз на день в зеркале отражение высокого и симпатичного голубоглазого шатена, был в их числе. Всё это время он тоже только и делал, что тайком по ней вздыхал. Поэтому, когда поймал как-то раз на себе её взгляд, а она ему при этом улыбнулась, и улыбнулась, – он это хорошо почувствовал, – не так, как просто улыбаются одноклассницы, когда хотят показать своё расположение, от счастья чуть не умер! А вечером того же дня у них было первое свидание...

И угораздило же именно его так вляпаться в Аллой! Столько пацанов по ней вздыхало, и на тебе. Именно Руслану всё это досталось.

...В последний из их вечеров, о котором сейчас вспомнилось Руслану, они с Аллой гуляли по парку. Уже стемнело. Она держала его под руку, а Руслан почти не замечал раньше так его удивлявшую необычайную холодность её руки. Привык, что ли? Они и раньше так гуляли, держась за руки, и он ещё каждый раз удивлялся, какой холодной была Алла. Её ладони были словно изо льда! Удивляясь, он не придавал этому никакого значения. А в тот вечер он узнал, что такими же холодными были и её губы. Но узнал в таком страстном горячем поцелуе, что тоже, конечно, не обратил на это абсолютно никакого внимания.

Это случилось, когда они надумали уже уходить из парка. Она первая обняла его и прильнула к его губам. О, как он был тогда ей за это благодарен! Сам-то он уже давно об этом мечтал, да только всё никак не мог отважиться.

Ринувшись с головой в глубочайший омут почти необузданной страсти, он совсем не обратил внимания на то, как какое-то время спустя холодные губы Аллы скользнули вниз по его шее. И в самый разгар охватившего его сладострастия, когда Алла стала осыпать горячими, несмотря на странный ледяной холод её губ, поцелуями его шею, он внезапно почувствовал там резкую боль. Как раз в том самом месте, где его только что касались почти ледяные губы красавицы Аллы. Она его укусила! Какими странно длинными и острыми вдруг оказались её зубы! Испугавшись, он попробовал было её от себя оттолкнуть, однако в следующий миг почувствовал, что не может. Не может, или не хочет... Руслан сейчас с удивлением припоминал и понимал, что скорее, это было второе. Его ощущение опасности, страх, не говоря уж о стремлении хоть что-нибудь сделать для своего спасения, в те мгновения были буквально подавлены волной такого блаженства, что не хотелось ни вырваться, ни отталкивать Аллу, ни даже за

неё цепляться, когда он почувствовал, как вдруг обмякло и стало валиться на землю его тело. Странно! Он испытывал тогда самое настоящее наслаждение! И всё. Это было последнее, что он вообще запомнил...

Потрогав себя за шею в месте укуса, о котором только что вспомнил, – опять неловко зацепившись локтем за мешавшую ему сверху крышку гроба, – Руслан с ужасом нащупал там ещё не затянувшиеся ранки, которых было четыре. Ну да, клыков ведь у вампира и должно быть четыре! У вампира...

Похоже, всё становилось на свои места. Ну конечно! После укуса Аллы он умер, и его похоронили. Выходит, она оказалась вампиром, каким невероятным это всё и не кажется. Вот ведь сволочь! А притворялась такой влюблённой! Впрочем, она, скорее всего, так его просто заманивала... А может и нет, она ведь раньше не раз его спрашивала: «А ты согласился бы ради меня погибнуть? Или стать не человеком?» А он, глупец, совсем не придавал тем её словам значения. И каждый раз неизменно ей отвечал: «Конечно! Ради тебя хоть в огонь, хоть в воду.» Выходит, всё произошедшее с ним – с его же согласия. Хоть и непонятно, зачем оно ей было нужно, его согласие.

«Стать не человеком»... «Выдав» эти слова Аллы, память тут же напомнила Руслану, что он абсолютно не дышал. Не дышал, а значит, был мёртв. Но он жив, чёрт побери! Он ощущает всё это, – обхватившую его со всех сторон древесиной тесноту, кромешную тьму вокруг, плоскую над ним поверхность крышки гроба, не дающую подняться рукам и согнуться в коленях ногам! Он мыслит! Он даже только что кричал и слышал свой крик! Как же так? Как он мог при этом не дышать?!

«Стать не человеком»... Похоже, эти слова Аллы всё и объясняют. Ну конечно! Он стал таким из-за укуса Аллы, чтоб ей самой точно так же очухаться! «Не человеком». Вопрос только, кем именно он стал? Если Алла – вампир, то, значит, он теперь такой же?! В подобную, он бы сказал, чушь не верилось, но оказавшись вот так в земле, в заколоченном гробу, да ещё и не дыша, – ему был совершенно не нужен воздух! – согласишься и не в такое!

От таких мыслей дрожь пробежала по всему телу Руса. Всё подавляющие страх и отчаяние охватили его с головы до ног. Не в силах больше выносить такие мысли, Руслан закрыл глаза и попробовал не думать ни о чём вообще. И тут он неожиданно почувствовал, что его стала одолевать какая-то, как это ни было в той ситуации странным, дремота...

Неожиданно из полудрёмы его вывели какие-то, донёсшиеся сверху, голоса. Три раздавшихся, судя по всему, над его могилой, голоса, один мужской и два женских. И один из последних, Руслан готов был в этом поклясться, принадлежал не кому иному, как Алле!

Он стал внимательно вслушиваться в то, о чём говорили меж собой обладатели внезапно раздавшихся там голосов. И сейчас ему показалось, что последние стали доноситься до него куда отчётливее. То ли говорившие подошли к могиле поближе, то ли просто уши Руслана успели лучше «настроиться» на «приём».

– ...Ты уверена? – первый из женских голосов был совершенно Руслану незнаком.

– Ну да, это именно та могила, – твёрдо проговорила там обладательница голоса Аллы.

И Руслан почувствовал, и это кроме того, что слышал её голос, – он и сам тогда не понимал, как именно он это почувствовал, – что это Алла и была!

– Ну так позови его! – сразу же нетерпеливо отозвался ей обладатель мужского голоса.

Руслану стало страшно. Кто это там, наверху, с Аллой? Зачем они пришли? Зачем собираются его звать? Такие мысли беспорядочно зародились у него в голове, едва он только так чётко услышал тот мужской голос. Впрочем, он тут же свои страхи осадил. В его-то положении ещё и чего-то бояться! Ведь хуже того, что с ним уже и так произошло, вряд ли могло что-то случиться.

А в следующее мгновенье... В следующее мгновенье до его ушей отчётливо донёлся голос Аллы, которая и вправду его позвала.

– Русик! Ты меня слышишь? Руслан!

Отзываться не хотелось. Обида, злость, досада, ещё невесть сколько и каких, самых разнообразных чувств словно сдавили в тот момент ему горло, не давая произнести ни единого звука. Однако, той, что звала его сверху, всё это как-будто было видно сквозь толщу земли и крышку гроба. Видно или как-то ещё понятно. Потому что следующим, что она проговорила, было:

– Хватит кукситься, Русик! Мы пришли помочь тебе оттуда выбраться. Давай-ка, вылезай!

– Ты издеваешься?! – вскипев, заорал ей в ответ Руслан. – Упрятала меня сюда, и теперь пришла поизмываться?

– Не кипятись! – в голосе Аллы зазвучали повелительные нотки. – Я пришла тебе помочь.

– Ага, – недоверчиво отозвался он.

И тут снова заговорил пришедший с Аллой обладатель мужского голоса.

– А ведь и правда, Руслан, мы пришли помочь тебе! Ты теперь один из нас, а мы своих не бросаем.

– Ты ещё кто? – недоверчиво спросил его Руслан.

– А вот вылезай, и познакомимся.

– Да как же я отсюда вылезу? – в голосе Руслана послышалось недоумение.

– Ну, это другой разговор, – обладатель мужского голоса засмеялся, и в смехе том Руслану даже не послышался, а как-то непонятно почувствовалось что-то такое зловещее, что снова стало не по себе. – Сейчас мы тебя вытащим...

Едва только Руслан это услышал, как над крышкой его гроба послышались какие-то, вначале непонятные, звуки. Как будто земля над ней стала шевелиться. Руки Руслана непроизвольно в ту крышку упёрлись, а та... В следующее мгновение она стала медленно подниматься! То ли поддалась рукам Руслана, то ли просто сверху её кто-то потащил! Снаружи сразу же повеяло свежестью и в гроб Руслана вроде бы влилось, хоть и самую малость, света. Голоса же сверху послышались намного отчётливей.

– Ну вот ты и на свободе, – снова проговорил ему тот из пришедших с Аллой незнакомцев, который только что предлагал вылезать и знакомиться. Руслан обратил внимание, что голос тот был очень басист и чем-то походил на скрежет металла.

Вскоре крышка гроба, – оказалось, что подниматься стала только та её часть, что была в изголовье, – стояла вертикально. И Руслан, пока ещё продолжая лежать на своём прежнем месте, отчётливо разглядел на фоне звёздного ночного неба три склонившиеся над его разрытой могилой головы.

В груди отчётливо почувствовалось радостное волнение. Неужели всему этому кошмару с заточением в гробу пришёл конец? Эта счастливая мысль в мгновение ока озарила всё его сознание, и Руслан мячиком вскочил на ноги.

Стены могилы оказались довольно высоки, и Руслан, озадаченно их осматривая и заодно разминая залежавшиеся ноги, прошёлся по застеленному белым дну своего гроба.

– Как же мне отсюда выбраться? – вполголоса проговорил он сам себе, пока и не думая попросить о помощи Аллу и пришедших с ней незнакомцев.

В те минуты он совершенно не думал над тем, кто они такие, почему пришли к нему на выручку и как вообще узнали о том, что он тут лежит, похороненный почти что заживо. Голову было чему занять и без этого.

Тут к нему в могилу сверху, по кошачьи мягко спрыгнул, приземлившись у Руслана за спиной, пришедший туда с Аллой обладатель мужского голоса. То, что это был именно он, стало понятно, когда он заговорил.

– Я помогу тебе, – голос его почему-то звучал не очень дружелюбно. А может, так просто казалось. – Ты сначала не сможешь воспользоваться своими новыми способностями, хотя бы потому, что ничего о них даже не знаешь.

Руслан хотел было к нему повернуться, когда почувствовал, как сзади за талию его обхватили принадлежащие незнакомцу сильные руки. Всё происходящее было так неожиданно и протекало так стремительно, что Руслан не успевал ничего даже толком понять.

– Держись! – пробасил спрыгнувший к нему в могилу спутник Аллы, и через секунду Руслан почувствовал, как обхватившие его сильные руки стремительно подбросили его вверх.

У него аж дух захватило! То, как всего через мгновение он свечой взмыл кверху и немного в сторону, вылетая из могилы, оказалось ещё неожиданней. Незнакомец буквально выбросил его из могилы, и Руслан еле-еле смог сориентироваться и хоть немного сгруппироваться, чтобы не растянуться после этого на земле. Однако, всё равно на ногах не устоял. Не удержав равновесие, оказался на четвереньках.

Тут же вскочив на ноги, он осмотрелся. И в следующий миг увидел, что возле разрытой могилы, из которой он только что был буквально выброшен, кроме него находилась только Алла. Да в могиле ещё оставался только что выкинувший его наверх незнакомец.

– Мне показалось, что вас здесь было трое... – пробормотал Руслан, просто чтобы хоть что-нибудь сказать.

Встретившись глазами с Аллой, он постарался не показать на лице совершенно никаких эмоций. Честно говоря, Рус тогда ещё не решил, как себя с ней вести. Совсем недавно, почти только что, он на неё так сильно злился. В голове были в изрядных порциях намешаны злость, обида, страх, и этот «коктейль» из эмоций был невыносим. Теперь же, убедившись, что она пришла его выручить, не знал, что и подумать.

Тут рядом с ним на ноги приземлился выпрыгнувший за ним пришедший с Аллой незнакомец. Руслан, смотря на Аллу, не увидел, как тот выпрыгнул из могилы. Легко удержавшись на ногах, незнакомый тип тоже зачем-то сразу осмотрелся.

– Я не понял, а где Кэт? – повернул он озабоченный взгляд к стоявшей здесь же Алле.

В ответ ему та хохотнула.

– Не утерпела! – сквозь смех проговорила она. – Очень уж она это дело любит!

– А, чтоб ей! – выругался только что выкинувший Руса из могилы субъект, вмиг потеряв к Алле интерес как к собеседнику и поворачиваясь к Руслану.

Светившая в небе луна рассеивала ночную мглу, что позволила его немного рассмотреть, и Руслан поспешил это сделать. Незнакомец, конечно же это увидев, не возражал.

Он оказался молодым мужчиной лет тридцати пяти-сорока, сухошавая и поджарая фигура которого вовсе не характеризовала её обладателя как силача. И это несмотря на то, как он запросто выбросил из довольно глубокой могилы Руслана. Лицо его было не таким худощавым, каким можно было ожидать его увидеть, начав рассматривать незнакомца с туловища. Не таким худощавым и весьма симпатичным, хоть и неестественно бледным. Впрочем, бледность та могла оказаться и всего лишь кажущейся при свете луны. Тёмные волосы, подстриженные очень коротко, – это было видно даже при лунном свете, – были изрядно подёрнуты серебряной проседью, но это совсем не умаляло его симпатичности. Хоть последняя и не была кричащей. Весь его облик был каким-то... Средним, что ли. Средний рост, средняя комплекция, средняя привлекательность... Он абсолютно ничем не выделялся.

– Ладно, хватит пялиться, – наконец, немного грубовато прервал его наблюдения незнакомец. – Ты, кажется, хотел узнать, кто я такой? Так давай знакомиться!

Его бледное лицо было слегка улыбающимся, однако эта улыбка дружелюбной не казалась.

– Давайте... – Руслан ответил немного растерянно, что не было удивительно. В той ситуации можно было не то, что растеряться, даже дар речи потерять.

– Так и быть, я представлюсь первый, – видя состояние Руслана, немного смягчился, хоть и проговорил это всё в том же тоне, незнакомец. – Меня зовут Степан. Мне тридцать девять лет, хотя пережил я на белом свете уже почти четыреста оборотов Земли вокруг солнца. Ну, её ты знаешь.

С последними словами только что представившийся Степаном кивнул в сторону Аллы.

– Теперь представься ты и попробуй тоже немного рассказать о себе, – продолжил он свою только что начатую речь.

«Как будто Алла тебе не рассказала!» – поёжился в ответ Руслан. Он был всё так же, хотя, может уже и меньше, растерян и напуган. Однако, сумев в следующие мгновения взять себя в руки, он, хоть и не так бодро, как его собеседник, ответил последнему.

– Руслан. Семнадцать лет, – его представление оказалось намного лаконичнее.

– Давайте реверансы оставим на потом! – неожиданно их не самый оживлённый разговор перебила Алла, подходя ближе к Степану, а заодно и к Руслану. – Сейчас же побыстрее следы подчистим, и домой!

– А ведь уговорила! – всё тем же ледяным смехом рассмеялся ей в ответ Степан, поворачиваясь к оставшейся всё ещё разрытой могиле Руслана. – Заодно и новенькому кое-что покажем.

Ненадолго повернувшись к Руслану, Степан проговорил:

– У тебя теперь тоже есть способности, о которых ты раньше мог только мечтать. Скоро ты о них узнаешь, а сейчас одну из них, из самых маленьких, я тебе покажу. Смотри.

С последними словами Степан кивнув в сторону разворошённой могилы Руслана, и в следующий миг тот увидел, как её яма стала сама по себе засыпаться! Прошло всего несколько мгновений, когда только что покинутая Русланом могила полностью приняла свой прежний облик. Даже надгробие с ещё свежими венками и едва только начавшими вянуть цветами стояло теперь так, словно совсем не было потревожено.

Руслан смотрел на это, как замороженный. Но особенно его впечатлило только что сказанное Степаном. О том, что у него теперь тоже есть способности, о которых раньше приходилось только мечтать.

– Скоро и для тебя такое будет полной фи́гнёй, – слышался сбоку голос Аллы.

– А когда начнёшь пить кровь, тебе даже стыдно будет таким заниматься! – с усмешкой подхватил стоявший рядом Степан.

– Кровь?! – в ужасе переспросил Руслан, хотя уже и так догадался, кем были Алла и её спутник, и кем он сам стал или ещё становился.

– Ну да! – рассмеялся Степан, и смех его был каким-то очень уж холодным. – Теперь тебе без крови никуда!

Алла тоже, хоть и не так громко, рассмеялась. И от её смеха у Руслана по коже противно побежало огромное множество ледяных мурашек. Несмотря на то, что майская ночь была необычайно тёплой.

Всё ещё посмеиваясь, Степан направился к видневшейся поодаль центральной аллее кладбища, собираясь, видно, по ней добраться до его главных ворот.

– Ну что, пошли? – только-то и сказал он, ненадолго обернувшись к оставшимся у него за спиной Руслану и Алле.

– Пошли, – отозвалась ему Алла, шагнув за ним следом и кивком головы позвав за собой всё никак не могущего прийти в себя от только что случившегося с ним потрясения Руслана. – По пути и Кэт зацепим.

– По пути? – переспросил её Степан.

– Ну да! Она же к той могиле пошла, свеженькой, с молоденькой усопшей, что мы идя сюда увидали.

От последних слов Руслану стало не по себе. Что могли означать последние слова Аллы? Смутная догадка шевельнулась было в его голове, однако он тут же поспешил отогнать её прочь.

Ничего не став спрашивать, он молча направился вслед за Аллой.

А куда ещё ему было сейчас идти? Домой? Он хорошо представлял, какой переполох подняло бы там такое его появление! Переполох хоть и радостный, да только Руслан всё равно никак на него не решался. Всё из-за того, каким он теперь стал. Страшно было даже представить, как он заявился бы домой, не живой-не мёртвый, без пульса в груди и совершенно без дыхания! Хотя последнее и можно было, наверное, просто изображать, притворяясь, что он дышит... А как было скрыть тот холод, каким наверняка сейчас веяло ото всего его тела? Какой он, помнится, очень быстро заметил у Аллы, когда они с ней только начали встречаться, хотя и не придал этому тогда – вот дурак! – совсем никакого значения.

Эти его размышления были прерваны внезапно раздавшимся впереди голосом Степана.

– А вон, кажется, и наша Кэт!

Выглянув из-за плеча идущей впереди Аллы, Руслан в лунном свете смог впереди разглядеть кого-то копошащегося над одной из расположенных там могил.

Вскоре они туда подошли.

– Могла бы и нас подождать, – раздался впереди недовольный голос Степана, уже обходящего сидевшего возле разрытой могилы то ли человека, то ли такое же, как он сам, чело-векоподобное существо.

– Привет, Кэт! – немного дружелюбнее заговорила с последним Алла. – Нам что-нибудь оставила?

Она стала обходить Кэт с другой стороны. Руслан пошёл было за ней следом, но увидев, над чем замерла та, остолбенел. Перед склонившейся в полумраке Кэт лежал... Растерзанный труп молодой девушки, на котором испачканная не до конца свернувшейся кровью одежда во многих местах была разорвана, обнажая участки такой же изорванной, уже не кровоточащей мёртвой плоти! Бледное лицо покойницы, абсолютно безучастное к тому, что упыриха творила с её телом, пока ещё оставалось нетронутым, хоть окровавленные пальцы Кэт уже тянулись к нему.

В следующий миг Руслан в ужасе перевёл взгляд на ту, что всю эту жуть сотворила. И от увиденного его замутило. Та, кого его теперешние спутники называли Кэт, жадно рвала зубами только что оторванный от лежавшего перед ней трупа кусок мёртвой плоти, отгрызая от него кусочки поменьше и тут же их проглатывая.

Ком подступил к горлу Руслана. Он не выдержал и отвернулся. То, что на него в те мгновения накатило, не было тошнотой. Он и сам не мог понять, что это было. Наверное, всё вместе, этакий коктейль из отвращения, жути, возмущения, и ещё целой кучи самых разных эмоций, чувств и ощущений. Взяв себя за горло, он еле заставил себя повернуться назад. Ибо ему нужно было знать обо всём в том аду, в котором он теперь очутился.

...

С кладбища при свете луны Руслан и Алла шли вдвоём. Вернее сказать, двое спутников последней просто поотстали и шли сзади на некотором отдалении. Кто знает, может, Алла их об этом попросила, а может, ещё по какой причине. Тёплая майская ночь была очень оживлённой – отовсюду вокруг слышались то какие-то шорохи, то кваканье лягушек, в воздухе носились летучие мыши. А Алла... Она снова, как ещё совсем недавно, взяла Руслана под руку, и тот не осмеливался её оттолкнуть. А может, и не хотел этого вовсе.

– ...Зачем ты это сделала? – после довольно долго затянувшегося между ними молчания, спросил её Руслан.

– Ты о чём? – повернувшись к нему, Алла удивлённо вскинула брови.

– А ты не знаешь! – в голосе Руслана зазвучало раздражение Руслан.

В ответ Алла негромко рассмеялась.

– Да знаю, знаю! – покладисто проговорила она, после чего снова замолчала.

А Руслан и не торопил её, как-то непонятно чувствуя, что Алла сейчас ему что-то расскажет.

– Если б ты только знал, как одиноко мне было до встречи с тобой, – снова заговорила Алла после оказавшегося недолгим молчания.

Сказав это, она прижалась всем телом к Руслану, и теперь тот совсем не почувствовал исходившего от неё холода! Впрочем, в следующий миг он понял, почему. Он ведь и сам теперь был таким же холодным! Поэтому Алла и казалась ему вполне нормальной температуры.

– Я ведь тоже когда-то была человеком, – грустно вздохнув, неожиданно начала рассказывать о себе Алла, – жила с сестрой-близняшкой Катей в нормальной, хоть и небогатой семье, училась в школе, – их тогда называли гимназиями. Это было немногим более века назад, в конце девятнадцатого. Отец мой, Владислав Павлович, был небогатым дворянином, служил в дворянской школе учителем, мама же была, как это сейчас называется, домохозяйкой.

Как-то раз к нам в гости приехал папин племянник Илья. Мой двоюродный брат, пятнадцати лет отроду. В переданном вместе с ним письме моя и Катина тётушка – Анна Павловна, папина родная сестра, – описала произошедшую у них дома жуткую историю, после которой, в общем-то, Илья и был к нам отправлен, подальше от опасности. Какой-то монстр, прямо в их доме, укусил и выпил кровь у молоденькой горничной.

В нашей семье приезд Ильи, несмотря на послужившую этому поводом историю, был целым событием, мы все ему так радовались! И всё проходило как нельзя лучше, пока как-то раз мы с сестрой не остались с ним поздно вечером на террасе... А ведь он был сыт!

При последних словах Алла всхлипнула, и Руслан это сразу отметил.

– В общем, он меня укусил, – немного сумбурно продолжала Алла свой рассказ. – А когда сестра бросилась мне на выручку, – он ещё не овладел как следует своими новыми способностями, и морок на нас навести у него получилось очень плохо, – то укусил и её. Сам он оказался укушен и обращён всего пол-года назад, его родители даже не успели заметить, что их чадо замерло в своём физическом развитии. И это именно он укусил, выпив у неё всю кровь, их горничную. Представляешь, этот, выражаясь современным языком, debil даже следы не потрудился скрыть!

Немного помолчав, Алла продолжила:

– Илье, то ли в силу его юного возраста, то ли ещё по каким-то причинам, несказанно понравилось быть другим, и он почему-то решил, что меня и Катю это тоже непременно осчастливит. Нас же с сестрой он даже не спросил. В общем, в эту ночь и я, и моя сестра, а потом и наши с Кэт родители, оказались им укушены и умерли.

Алла опять ненадолго смолкла, после чего снова продолжила:

– Когда мы выбрались из могил и встретились с Ильёй, и мы с Катей, и мама с папой, все набросились на него с кулаками. Да только что можно было исправить! Мы вернулись домой. Всем, кто нас знал, обративший Илью вампир – позже я узнала, что это был Степан, – помог внушить, что все мы вовсе не умирали. Точно так же, как пол-года назад всем, в том числе и нам с сестрой, и нашим родителям, он же внушил, что не умирал Илья. И всё бы ничего, – жизнь потекла своим чередом, почти как и прежде, – если бы не это «почти». Теперь нам с Екатериной и маме с папой, время от времени, нестерпимо хотелось человеческой крови! И с каждым днём всё чаще и всё сильнее. От этой жажды, когда она приходила, впору было лезть на стену. Нам было страшно себе в этом признаться, но теперь каждый из нас то и дело смотрел на наших горничную и кухарку, борясь с огромным соблазном впиться им в шеи клыками. Последние, каждый раз выраставшие у нас при таких приступах, при этом едва получалось утаить. О, как

это было мучительно, ежедневно терпеть такую сильную жажду крови! Мы извели в округе всех бродячих кошек и собак, не говоря уж о наших домашних, да только их крови хватало совсем ненадолго. Другой должен питаться кровью человека. И как-то раз, – прошло ещё не так много времени после нашего обращения, – Катя всем нам заявила, что пора начинать охотиться на людей. Она надумала по ночам нападать на задержавшихся прохожих и так утолять жажду человеческой крови. Мне было очень странно и страшно такое видеть, но мама и папа с ней с радостью согласились. Я же испугалась, и испугалась не только самой идеи Екатерины, а ещё и того, какими стали моя сестра и родители. В общем, я тогда с ними не пошла.

– Когда они заявили домой после первой «охоты», – голос Аллы начал срываться, – то принесли мне в какой-то бутылки человеческой крови. А я... Я не смогла устоять, чтобы её не выпить! Позднее Катя мне рассказала, что они напали тогда на совсем молодую пару, – гулявших по улице парня и девушку, и мне досталась половина крови последней...

Проговорив последнее, Алла горько всхлипнула.

– Через год, – снова заговорила она, – мы все надумали покинуть человеческий мир, вернее сказать, выражаясь языком того времени, свет. Ведь окружающие и, самое главное, родственники вскоре должны были заметить, что мы совершенно не меняемся! Если на не старение мамы с папой и можно было не обращать внимание ещё довольно долго, то на наше с сестрой не взросление... Внушив всем, опять же с помощью Степана, – сами мы ещё не были в этом сильны, – что я вышла замуж за американца, и поэтому вся наша семья уехала жить в Америку, мы исчезли. Степан позвал нас в общину других, где он был и остаётся донине предводителем, и мы, окончательно смирившись, что стали не людьми, обосновались в ней. В этой общине мы обитаем до сих пор. Немного погодя маме с папой и Кате даже начало нравиться, кем они теперь стали и как живут, особенно когда где-то с пол-века назад всё наше семейство стало ходить у предводителя общины в приближённых.

– А тебе? – Руслан посмотрел на Аллу с ещё непонятным ему самому беспокойством.

– А что мне? Что-нибудь разве изменишь? – Алла горько усмехнулась.

– А ты потом встречалась со своим двоюродным братом?

– Когда мы решили остаться в общине Степана, он с нами не захотел и куда-то ушёл. Позднее я слышала, что он выпил кровь у всех своих родных, включая мать и отца, – их он почему-то обращать не стал, – а потом и вовсе бесследно исчез. Кто знает, где он осел.

– А ты хотела бы его встретить?

– И да, и нет. Да, потому что хочу его спросить, зачем он убил своих родителей. А нет, потому что такого монстра, каким он оказался, встречать лишний раз и не хочется.

Покачивая головой, Руслан больше не произнёс ни слова. На какое-то время между собеседниками повисла тишина.

– А твою маму как звали? – вопрос Руслана прозвучал неожиданно. Он и сам не знал, зачем спрашивал это. – Вернее, зовут...

– Георгина Ильинична, – тихо ответила Алла. – А что?

– Да так...

За разговором ни Алла, ни Руслан и не заметили, что шли уже по улице города, миновав главные кладбищенские ворота и даже не замечая того, шли ли следом Степан и Кэт. Направление их движения задавала Алла, а Руслан, слушая её, этого даже и не замечал. Впрочем, если бы и заметил, вряд ли тогда стал бы возражать. Идти-то ему всё равно было некуда, потому что вернуться домой он ещё не решился!

Улица была абсолютно пустынная. Городом завладела глубокая ночь. Ни прохожих, ни машин, ни даже света в окнах домов. Только яркие звёзды на небе, среди которых, как пастух среди овец, застыл тонкий серебряный месяц.

– Куда мы идём? – всё же спросил он у Аллы, когда та замолчала.

– А какая разница? – усмехнулась она. – Или, может, ты мне не доверяешь? Ещё недавно ты, помнится, за меня жизнь готов был отдать!

– То было недавно, – враз ставшим угрюмым голосом отвечал Руслан, словно опомнившись. – А ты мне не ответила, зачем ты меня укусила?

Услышав эти слова, Алла тяжело вздохнула.

– Я понимаю, что поступила по отношению к тебе не очень хорошо... – начала было она, но тут Руслан, не удержавшись, её перебил.

– Не очень хорошо?! – его угрюмый голос вмиг оказался переполнен яростью. – Ты называешь это «не очень хорошо»?!

– Я что-то тебя не пойму! – продолжал злиться Руслан. – Если твои поцелуи были лишь искусно расставленными сетями, в которые я попался, то к чему сейчас все эти притворные сожаления? Если же нет, – в чём я сильно сомневаюсь, – то почему бы тебе было не спросить вначале меня, хочу ли я стать таким, как ты?!

Алла снова тяжело вздохнула:

– Не всё так просто, Русик. Я так устала от одиночества, что встретив тебя и влюбившись, забыла обо всём на свете. И потом, ты ведь сам мне не раз говорил, что ради меня готов и погибнуть, и даже стать не человеком! Что это было? Обман? Да? Обман?!

Алла посмотрела на Руслана глазами, полными слёз.

– Ну, не обман, конечно... Но я же не знал, кто ты на самом деле!

– А если бы узнал? Если бы узнал, ты бы меня бросил? Бросил, да?

Руслан смутился. На последний вопрос Аллы он и сам бы хотел знать ответ. Припоминая, как он был счастлив от того, что Алла выбрала именно его, он сильно сомневался в том, что мог ответить на вопрос Аллы положительно.

– Впрочем, какая теперь разница! – Алла, было похоже на то, спохватилась, что слишком расчувствовалась перед Русланом. А может, испугалась, что шедшие поодаль Степан и Кэт услышат её плач. Как бы то ни было, голос её снова зазвучал холодно и немного повелительно. – Ты стал одним из нас, и с этим ничего не поделаешь.

Услышав, как изменился её тон, Руслан понял, что Алла обиделась и тут же попробовал её утешить:

– Я бы тебя не бросил.

– А раз так, то к чему все эти разговоры? – тон Аллы не изменился. – Ну да ладно! Я понимаю, что ты чувствуешь... Сама то же самое думала, когда только стала другой.

Словно запнувшись, Алла смолкла. А Руслан про себя отметил, что Алла уже не в первый раз называла себя и своё окружение «другими». Отметил, но пока ничего спрашивать об этом не стал. А Алла, немного помолчав, заговорила снова:

– Лучше давай я расскажу, как тебе быть дальше. А то заболтались мы с тобой. Уже и мне домой пора, да и тебе тоже...

– Мне? Домой?! – удивившись, перебил её Руслан, однако, она его осадила.

– Не перебивай, – голос её зазвучал ещё жёстче, и при этом Руслан почувствовал, что совершенно не смеет ей возразить. Хоть и только что хотел. – Послушай внимательно и сделай всё как я тебе сейчас скажу. Ты пойдёшь домой, к своим родителям, и будешь вести себя, как ни в чём ни бывало. К твоему возвращению их уже подготовили. Да, и перед сном не забудь собраться в школу, завтра на уроках, как штык! В школе тоже уже все готовы.

– Не понял. Что значит готовы? И что значит подготовили «предков»?

– Очень просто. Они теперь на все сто процентов уверены, что ты жив-здоров, то есть для всех них твоей смерти просто не было!

– Как тогда Степан... – сразу вспомнился Руслану только что услышанный от Аллы рассказ о том, как она стала вампиром.

– Вот именно, – перебила его Алла. – А то я уж едва не подумала, что ты меня совсем не слушал!

– И последнее, что нужно тебе сегодня сказать, – вдруг послышался из-за их спин голос незаметно подошедшей к ним сестры Аллы Кэт. – Терпеть жажду крови и перебиваться кровью животных довольно мучительно. Поэтому, – всё равно ведь назад уже ничего не воротить, – не сопротивляйся ей!

Услышав слова сестры, Алла круто к ней развернулась. И всего через несколько мгновений ошарашенный Руслан молча смотрел вслед уходившим от него сёстрам. А ещё через минуту он увидел, как они подошли к застывшему недалеке Степану и словно растворилась с ним в воздухе.

2. Двамя месяцами раньше

Стас лежал у стены и не подавал никаких признаков жизни. По-прежнему горевшие в гроте закреплённые на стенах факелы огненными бликами играли на его смертельно побледневшем лице, озаряя, среди прочего, и четыре кроваво-красных прокуса на его шее, из которых ещё, хоть и едва заметно, сочилась алая кровь. Глаза были закрыты, однако, это не мешало находившимся в гроте видеть, что он был уже на пороге собственной смерти.

– У меня просто сил нет смотреть на его мучения! – наигранно изображая жалость, проговорил стоявший от него чуть поодаль коренастый мужчина с виду лет сорока, на лице которого в глаза бросались большие бакенбарды. – Дай я его прикончу!

В гроте кроме него находились ещё женщина, лет на пять моложе только что «пожалевшего» Стаса незнакомца, распущенные чёрные волосы которой обрамляли её красивое, с большими глазами лицо, и две молоденькие, лет по семнадцати отроду, девушки, лицом и волосами очень на ту женщину походившие.

– Я же тебе сказала, – отозвалась женщина. – Мы не знаем, какие времена теперь среди кровавых! Быть может, никого, кроме нас, из других не осталось, и нам снова предстоит выживать. А значит, лучше оставить его среди нас.

В ответ коренастый мужчина издал звук, напоминающий рычание раненного зверя. Одновременно жалобно заскулила и одна из молоденьких девушек.

– Есть хочется, – проговорила она.

– Я сказала нет! – рявкнула женщина. – Он будет одним из нас!

И тогда та из молоденьких девушек, судя по всему, сестричек, подошла к лежащему у стены Стасу и взяла его за запястье. Было понятно, что она пыталась нащупать у него пульс. Остальные в гроте при этом с интересом на неё смотрели. Наконец, она повернула к ним своё миленькое большеглазое личико.

– Готов, – проговорила она, отпуская руку незнакомца ей человека. Та с едва слышным стуком шлёпнулась на пол.

– Ну и хорошо, – проговорила в ответ черноволосая женщина. – Через три ночи он будет с нами. А наш голод... Идём наверх и утолим его там!

– Наверху бы пополнение себе и нашли, – чуть слышно пробурчал ей в ответ коренастый мужчина.

– Ты не понял меня, – сердито прищурившись, прошипела она. – Наверху сейчас мы не будем трогать никого из кровавых! По крайней мере до тех пор, пока не осмотримся. Чтобы чего доброго себя не выдать. Или ты хочешь снова отдохнуть с серебряным колом в груди?

– А этот? – голос её собеседника зазвучал раздражённо.

– Этот не в счёт, потому что с ним просто не было никакого выбора! – уже по-настоящему зло отрезала женщина, начав наступать на спорящего с ней мужчину. – Теперь же, раз уж так получилось, нам лучше взять его к себе! Тебе до сих пор это непонятно?!

– Ладно, Гира, ладно! Ты, конечно же, права. Пусть остаётся.

С этими словами он махнул рукой в сторону лежавшего на полу трупа и медленно пошёл вдоль стены в самый дальний угол грота, что-то едва слышно бормоча себе под нос. Если бы только что названная Гирой женщина прислушалась, она без труда бы тогда разобрала:

– Что же это всё-таки за грот? И как мы сюда попали? Ведь убивали нас явно не здесь...

Однако, женщина уже повернулась к притихшим у стены молоденьким девушкам.

– Алла! Екатерина! Мы идём наверх.

Через несколько минут, все четверо, один за другим, переглянувшись, неведомо как «вошли» в одну из каменных стен того грота, так, словно последняя была не из камня, а из

какой-то плотной дымки, после чего, едва только последний из упырей в ней скрылся, в один миг погасли все четыре горевших там факела.

3. Снова в миру

Дверь Руслану открыла мама. Видно, разглядела в глазок, что это позвонил в неё её собственный сын. Её обычный домашний халат был надет поверх ночной рубашки, волосы накручены на бигуди, а лицо было очень сонным. Весь её вид говорил о том, что Руслан, как это бывало раньше не раз, своим звонком поднял её из постели.

– Опять ключ забыл? – недовольно пробурчала мама, разворачиваясь, чтобы уйти в свою спальню продолжить смотреть сны. – Есть если хочешь, на кухне на плите в сковородке я тебе плова оставила. Сам разогрей.

Руслан отметил, что Алла сказала ему правду – мама вела себя так, будто Рус всё это время был жив-здоров и в их семействе вообще в последнее время ничего не происходило.

Зевнув, мама направилась к себе в комнату. А Руслан... Не захотев идти на кухню, – голода почему-то совершенно не чувствовалось, – он направился напрямик в ванную. Ужасно хотелось как можно скорее смыть с себя всё – и мельчайшие частички кладбищенской земли, если таковые на нём ещё оставались, и до сих пор не покидавший его сырой и затхлый запах его собственной могилы, о которой теперь не хотелось и вспоминать, и даже сами воспоминания о недавно пережитом кошмаре.

А потом... Потом, конечно же, поспать. В его удобной и уютной постели. Под тиканье висевших на стене часов, в мягком полумраке, создаваемом ночником. А там, глядишь, всё это и окажется просто кошмарным сновидением, привидевшимся ему ни с того ни с сего.

...

Оставшееся Руслану для сна время пролетело как одна минута. Казалось, он только закрыл глаза, как его плеча уже коснулась мамина рука.

– Русик, пора вставать, – её голос, как всегда, был нежен и добр. – Подъём, соня-засоня!

– Куда вставать? – удивлённо уставился он на маму, мгновенно вспомнив всё произошедшее с ним накануне и тут же мысленно от этого застонав, как от зубной боли. Как бы ему хотелось, чтобы всё это было всего лишь сном! Вспоминая весь тот ужас, он даже сейчас отчаянно сопротивлялся тому, чтобы признаться себе, – это случилось с ним на самом деле.

– Ну как куда, – засмеялась мама. – А в школу кому надо идти? Что, забыл спросонья?

– А-а! – протянул Руслан, обречённо вздыхая и усаживаясь на кровати, сразу же начав шарить по полу ногами в поисках тапок.

– Ну давай, просыпайся, и на кухню. Я подам пока на стол.

С последними словами мама вышла из его комнаты. А Руслан... Всё ещё где-то в глубине души надеясь, что произошедшее накануне ночью было всего лишь обычным полуночным кошмаром, он потрогал себя за шею в месте укуса. И в следующие секунды едва не подпрыгнул от радости! Ранок от зубов Аллы там не было! Окрылённый этим счастливым открытием, он попробовал задержать дыхание и не дышать. Он так надеялся, что просто не сможет этого сделать. Однако, произошедшее далее повергло его в уныние... Прошла минута. Затем другая. Сделать вдох не то что не возникало никакой потребности, не было ни малейшего желания. Всё окончательно стало на свои места. Он мог абсолютно не дышать, а значит, всё произошедшее с ним минувшей ночью ему не приснилось. Он и в самом деле очнулся похороненным в могиле и ни живым-ни мёртвым был вызволен оттуда укусившей его Аллой и какими-то её подельниками! А отсутствие на шее ранок могло объясняться чем угодно, да хотя бы колдовством упырей, одним из которых он теперь стал.

Снова вздохнув от расстройства, он молча поднялся с кровати. А через минуту, облачившись в свои домашние спортивные штаны, поплёлся из комнаты в ванную...

Когда, умывшись, он оказался на кухне, Ольги – его младшей сестры, – там ещё не было. Мама одна хозяйничала над плитой.

– А где все? – угрюмо буркнул Руслан, как всегда, напрямик направляясь к своему обычному месту за столом. Несмотря ни на что, старые привычки его не отпускали.

– Кто все? – мама посмотрела на него с улыбкой.

– Ну, папа, Ольга...

– Знаешь, сынок, гулять по ночам, это конечно, здорово, но тебе нужно и на сон время выкраивать! – мама с беспокойством посмотрела на сына.

– Это ты к чему?

– От недосыпа ты совсем ничего не замечаешь, – полушутя-полусерьёзно проговорила мама, ставя перед Русланом на стол тарелку с дымящимися голубцами. – Иначе бы ты не забыл, что папа твой уже третий день как в командировке. А Оля... Так ей просто сегодня в школу к десяти. И тебе вчера она тоже об этом говорила.

– Ну да, ну да... – растерянно пробормотал Руслан, беря в руку вилку.

Было понятно, что подготовив его «предков» к его же возвращению, Алла упустила то, что и его самого нужно было к этому возвращению хоть немного подготовить. Ведь он абсолютно не знал, что произошло дома за время его недолгого отсутствия. Впрочем, Алле самой откуда было обо всём этом знать!

Ладно! Придётся как-нибудь выкручиваться.

Отломив от одного из дымящихся перед ним голубцов кусочек, Руслан, как ни в чём ни бывало, отправил его в рот. Там сразу же разлился знакомый и такой приятный, любимый им с детства, вкус. Однако, это продлилось недолго. Как только он, разжевав, проглотил тот кусочек, на него нахлынула тошнота. Он едва удержался, чтобы не выплюнуть всё прямо здесь!

Когда он вернулся из туалета, мама обеспокоенно на него посмотрела.

– Что с тобой? – подойдя, она приложила руку ему ко лбу. – Ты какой-то холодный!

– Да нет, ничего, ма! Просто, ты права, мне нужно побольше спать, – отмахнулся Руслан, отходя в сторону, чтобы мама больше не почувствовала идущего от него холода.

На душе было так тяжело, что разговаривать ни с кем не хотелось. Даже с мамой. Неудержимо тянуло поскорее уйти из дома. Тем более, что и в школу уже пора было идти.

А мама, на сводя глаз, всё смотрела на Руслана.

– Давай-ка ты, и вправду, устрой себе отдых от своих ночных прогулок, – она покачала головой. – А то без сна ты совсем захиреешь. Станешь жалким и некрасивым, тогда поневоле придётся забросить по ночам гулять!

– Почему? – не понял вначале Руслан.

– Так Алла тебя, небось, бросит, когда станешь некрасивым! – мама рассмеялась.

В ответ Руслан только махнул рукой. И при этом облегчённо вздохнул. Потому что на этот раз, похоже, мамино беспокойство и по поводу его холодности, и по поводу полного отсутствия аппетита, – Алла ничего ему не сказала, теперь у него всегда будет такая реакция на еду? – было отвлечено.

Спешно почистив зубы, Руслан, так же спешно, стал засовывать в свой школьный рюкзак учебники, тетради и прочее из того, что могло в тот день ему понадобиться в школе. Хорошая вещь – мобильный телефон! Даже такая, казалось бы, мелочь, как узнать, какой сегодня день недели, и то без него такой мелочью уже б и не казалась. Особенно сейчас. А с ним – пожалуйста, Руслан легко узнал, что наступила среда, и, посмотрев на висевшее у него на стене расписание уроков, спокойно узнал, что ему нужно было взять с собой в школу.

Вот только кто его мобилу за время его отсутствия побеспокоился зарядить? Его-то самого, – Руслан уже успел это прикинуть, – дома не было считай неделю.

Закончив собираться, Руслан почти бегом направился к двери. Времени до начала первого урока уже оставалось не так уж и много.

– Ну всё, я пошёл, ма! – постаравшись сделать свой голос веселее, крикнул он собирающейся на работу маме, которая была в тот момент где-то в гостиной.

– Счастливо! – едва успела отозваться ему мама, и в следующий миг за его спиной захлопнулась входная дверь их квартиры.

...

Всю дорогу к школе Руслана не отпускали мысли о его теперешнем состоянии. Он бы даже сказал, его теперешней жизни. Если, конечно, его существование сейчас можно было называть жизнью. И мысли эти были самыми удручающими. Руслан был словно оглушён своими недавними приключениями. Впрочем, последние-то ещё и не закончились. И было неизвестно, когда они закончатся. И закончатся ли вообще.

Из метро он вышел и направился к своей школе словно на автопилоте. Ни на что вокруг почти не обращая внимания, за исключением, разве что, машин на дороге, когда он переходил последнюю на перекрёстке. Да и то внимание то было лишь как к какой-то потенциальной опасности, не более. В таком состоянии он дошёл до школы, зашёл в неё и нашёл кабинет, у которого уже собрались его одноклассники.

Первым уроком в тот день у них была алгебра. Одноклассники Руслана, в ожидании препода, столпились у кабинета и занимались, кто чем. Кто что-то повторял по учебнику, некоторые просто о чём-то друг с другом беседовали, были и такие, – ими, конечно, были только пацаны, – кто в сторонке спешно «перекатывал» из тетрадки какой-нибудь одноклассницы домашнее задание.

– Привет, Рус! – не дожидаясь от него приветствия, протянули ему руки сразу двое его закадычных друзей-одноклассников – Славик Баржин и Ромка Далев.

– Здоров, мужики! – отвечал им Руслан, только теперь начав понемногу приходить в себя и пожимая им руки, одновременно глазами ища виновницу всех его приключений Аллу.

Аллы не было видно нигде.

Друзья же, было похоже на то, не заметили необычайной холодности его ладони и пальцев. И это немного приободрило Руслана.

– А где Димок? – было следующими словами Руса, когда он очень скоро перестал высматривать Аллу.

Димком друзья называли ещё одного из их четвёрки, Вадима Загуляева, почему-то вот так переименовав его имя.

– А вон, домашку скатывает, – махнул рукой в сторону расположившейся немного поодаль кучки «переписчиков» Славик.

– Опа! – спохватился Руслан, всё больше «переключаясь» и «настраиваясь» на нормальное течение школьной жизни. – У меня ведь тоже домра не написана! Пойду к ним.

– Не спеши! – засмеялся Славик. – Глянь, какая там толпа! И не пробьёшься! На лучше у меня скатай.

С последними словами Славик полез в свою сумку за тетрадь.

– Только побыстрее давай, и то через три минуты уже звонок, – поспешил предупредить Руслана Ромка.

И тут... Совершенно неожиданно у Руслана из-за спины прозвучал голос Аллы!

– Может, лучше у меня перекаатаешь? – немного насмешливо проговорила она. – У меня-то ошибок будет поменьше.

Едва не подпрыгнув от неожиданности, Руслан обернулся и встретился глазами со взглядом Аллы. Та, как всегда, задорно ему улыбалась, да только Русу мгновенно стало совсем не до улыбок.

– Ты? – только и смог вымолвить он, но Алла, похоже, и не ждала от него никакой иной реакции.

В следующее мгновение она решительно взяла его за руку и потащила в сторону. Причём, никого вокруг это нисколько не удивило, ведь все давно знали об отношениях, завязавшихся между Русланом и Аллой!

– Эй, уже пора приходиться в себя! – с усмешкой проговорила Алла Руслану, едва только они отошли к расположенному неподалёку окну. – Ну же! Проснись!

– Если ты думаешь, что между нами может хоть что-нибудь продолжаться, ты ошибаешься, – сквозь зубы процедил её в ответ Руслан, заставив себя, однако, улыбнуться, чтобы вокруг никто не понял, что между ним и Аллой что-то изменилось. Так, на всякий случай.

– Да ну! – теперь Алла засмеялась. – А мне кажется, что ты, наоборот, сейчас как никогда будешь во мне нуждаться! Должен же кто-нибудь помочь тебе сориентироваться в новой для тебя жизни!

– Да ты знаешь... – сорвался было на крик Руслан, но тут же осёкся, бросив искоса взгляд на толпившихся у кабинета алгебры одноклассников и сбавив тон. – Ладно, давай после уроков, как всегда, я тебя провожу, тогда и поговорим.

– А до этого ты мне даже улыбаться не будешь? – с издевательской улыбкой спросила Алла, да только Руслан, отходя от подоконника, её уже и не слушал.

К кабинету алгебры уже подходила училка, и он тоже направился туда.

...

Как и договаривались, домой они пошли вместе. Вернее, Руслан, как и обещал, пошёл Аллу проводить. Первое время шли молча. Руслан не знал, что сказать, да и не хотел он, если честно, разговаривать с Аллой. Всё-таки он очень сильно на неё обижался. Алла же, наверное, ждала, когда Руслан заговорит первым. Хоть и непонятно, зачем ей это было нужно.

Спустя какое-то время начала всё-таки их разговор она, попробовав заговорить с Русланом, как ни в чём не бывало.

– Ты сегодня не пошёл на свой мотокросс? Раньше ты, помнится, меня из-за него в дни тренировок не провожал.

– Не думай, что сегодня это из-за тебя, – голос Руслана был всё так же не приветлив. – Просто мне сегодня не до мотоциклов. Всё равно меня там уже неделю не видели, днём больше, днём меньше...

– Да нет же! Мы со Степаном и там всё к твоему возвращению подготовили. Никто на твоём мотокроссе даже и не подозревает, что ты неделю назад скончался.

С последними словами Алла рассмеялась:

– Что касается из-за меня-не из-за меня, так переставал бы ты уже дуться. Мы, кажется, вчера с тобой во всём этом уже разобрались! Сам, считай, напросился, и теперь он, видите ли, обижается! Спасибо б лучше сказал, что тебя из могилы вытащили!

– И что дальше? – спрашивая, что называется, в лоб, Руслан точно так же на Аллу и посмотрел.

– В смысле? – сделала вид, что не поняла, Алла.

– А ты не понимаешь! – голос Руслана снова стал срываться на крик. – Кто я теперь? Как мне прикажешь жить дальше? Мне тоже придётся бросить всех своих родных и уйти, как ушла когда-то ты, в эту вашу, вампирскую общину?!

– Тише, тише! – стала его успокаивать Алла. – Давай поговорим спокойно!

– Давай, – с трудом взяв себя в руки и остывая, согласился Рус.

– Ну, во-первых, мы не называем себя вампирами. И упырями, и стригоями, и ещё целой кучей прозвищ, придуманных нам людьми. Равно как и последние не называют себя кровавыми, как называем их мы. Мы называем себя просто другими, ведь мы другие и есть!

– А на нормальном, человеческом языке, вы кто?

– Ну, положим, ты уже тоже один из нас. Так что не «вы», а «мы». Что касается твоего вопроса, то точнее всего к нам подходит придуманное людьми прозвище «упыри». Почему? Потому что кровавые издавна в здешних местах замечали самых неосторожных из нас, и заметив, прозвали именно упырями! И именно называя упырями, охарактеризовали нас точнее всего!

– Значит, я стал упырём! – горько усмехнулся Руслан, покачав головой.

Ему сразу вспомнились рассказанные ему в детстве мамой сказки, в которых он всегда, пусть и очень уж наивно, по-детски, так не любил всякую нечисть, и упырей в том числе!

– Не упырём, а другим, – стала утешать его Алла, взяв под руку и заглядывая ему в глаза. – Ну не переживай ты так! Ты скоро привыкнешь. Да и, к тому же, у тебя сейчас появился целый ряд таких преимуществ, о которых...

Сердито полоснув Аллу взглядом, хоть он до сих пор и не освободился от её руки, Руслан её перебил:

– Помню! О которых я раньше мог только мечтать! Этот твой, Степан, ещё на кладбище это сказал.

– Не мой, а, опять же, наш, – с этими словами Алла, как это много раз бывало раньше, когда они вместе гуляли, прижалась к Руслану.

Рус попробовал было отстраниться, да только Алла держала его крепко.

– А ты сама, зачем и дальше изображаешь влюблённость? – колюче посмотрев ей в глаза, угрюмо спросил он.

– А я не изображаю, – теперь тон и у Аллы стал резковат. – Ты мне так и не поверил? Ну ладно не поверил! Но неужели ты так ничего и не понял? Мне не нужна была твоя кровь! Я просто хотела, и хочу до сих пор, связать наши жизни, твою и мою! И я не один раз у тебя спрашивала, согласился бы ты ради меня погибнуть или стать не человеком! И каждый раз ты мне отвечал, что со мной готов хоть в огонь, хоть в воду! Если бы я знала, что это обман, я б к тебе и на пушечный выстрел не приблизилась!

С последними словами Алла всхлипнула. Посмотрев на неё, Рус увидел, как по щекам её двумя прозрачными струйками побежали слёзы. И ему стало её очень жаль. Более того, он вдруг почувствовал, как в душе у него шевельнулось то самое чувство, с которым он ещё недавно каждый вечер бегал на свидания к этой сказочно красивой девушке.

И сам не понимая, зачем он это делает, Руслан нежно её приобнял.

– Нет, что ты, – сам себе удивляясь, ласково заговорил он с ней. – Я не обманывал тебя. Но ты знаешь, я бы всё-таки предпочёл тебя вытащить в люди, чем самому становиться упырём!

Алла со слезами ткнулась ему в плечо, ничего не отвечая. Они так и замерли посреди широкого тротуара, по которому шли. Прохожие молча обходили их, лишь изредка бросая на них то удивлённые, то недоуменные взгляды. Да только Русу стало уже на многое совершенно наплевать.

Наконец, Алла от него отстранилась. Посмотрев ей в лицо, Руслан немного удивился. На нём уже не было и следа от только бежавших по нему слёз. Даже тушь на ресницах была в полном порядке.

Поймав на себе его взгляд, Алла, наверное, по какой-то давней, ещё живущей в ней привычке вздохнула.

– Ну всё, хватит эмоций, – спустя мгновение как ни в чём ни бывало проговорила она. – Дело сделано, и назад ничего не воротить. Теперь ты другой, или как тебе, похоже, больше нравится себя называть, упырь. Ещё не совсем в себя пришедший, но тем не менее...

– А если я не хочу?! – возглас Руслана был полон протеста.

– Скоро захочешь, – грустно улыбнувшись, пообещала ему она. – Скоро и крови захочешь напиться, и свежатинки отведать...

От последних её слов Руслану сделалось не по себе. Обезумев от ужаса и понимания того, что случившегося, похоже, было и впрямь не вернуть, в следующий миг он круто развернулся и со всех ног бросился от Аллы прочь. Он бежал в ту сторону, откуда они только что шли, почти не разбирая дороги, едва успевая обогнать попадавшихся навстречу прохожих. А Алла... Оставшись на месте, она не стала даже пытаться догнать Руслана. Хотя это ей и было вполне по силам. Она лишь насмешливо проговорила ему вслед, проводив его долгим обиженным взглядом:

– Ничего! У меня было всё точно так же...

С этими словами она неторопливо развернулась и направилась дальше одна.

4. Засасывает всё глубже

Ночью Руслан метался по кровати в кошмарах. Мама несколько раз заходила к нему в комнату и трогала лоб ладонью. «Какой холодный!» – думала она, всякий раз при этом пробуя пошевелить его за плечи. Последние тоже были ледяными, и, думая, что её сын просто замёрз, – ночи-то в мае ещё прохладны, – она лишь получше его укрывала, когда тот после того, как мама его потормошила, засыпал поспокойнее.

Ему снилась она. Алла. Его бывшая, – а может быть, ещё не бывшая? – девушка, которая с некоторых пор стала являться к нему в его ночных видениях холодной и строгой, всякий раз ему выкрикивая: «Иди к нам! Чего же ты медлишь?»

Промучившись в таких ужасных снах до самого утра, Руслан проснулся наутро утомлённый и хмурый. Едва он встал и начал одеваться, как в дверь к нему постучала мама, видно, услышав, что он уже поднялся. То, что это была именно она, стало понятно по её, раздавшемуся за дверью, ласковому голосу:

– Русик, к тебе можно?

Руслан поспешил набросить на себя ещё и верхнюю часть от своего спортивного костюма, боясь, что мама тронет снова его где-нибудь за тело, а оно такое холодное. И так уже спрашивала вчера, не заболел ли он.

– Заходи, мам, – едва набросив на себя весь костюм, проговорил Рус.

И мама тут же вошла.

– Русик, ты не заболел? – голос её был обеспокоенным.

А подходя, она снова потянулась рукой к его лбу.

– Ты вчера уже спрашивала, ма, – Рус увернулся от её руки. – Я просто в школе устал, сама понимаешь, конец года, хвосты все надо подтянуть.

– Ты молодец! – неожиданно похвалила его мама. – Вчера вовремя спать лёг.

– Ну надо же когда-нибудь отсыпаться, – улыбнулся он ей в ответ. – Ты правильно говоришь, спать надо побольше.

– Вот и хорошо, что понимаешь это, – мама заулыбалась. – Давай, умывайся, и на кухню! Я пока на стол подам.

Выйдя в коридор, мама – это было хорошо слышно, – позвала и Ольгу, хоть и не заходя к ней в комнату:

– Олюшка! Завтракать приходи!

Руслан знал, зачем мама звала её так, будто завтрак уже ждал на столе. Его сестра пока встанет, пока умоется да причешется, да потом ещё с косметикой своей разберётся! Руслан обычно уже заканчивал завтракать, а мама всё не могла его сестру за стол дозваться. И как ещё последняя умудрялась с ним одновременно, хоть такое бывало не всегда, выходить из дома?

Подумав об этом, Руслан вышел вслед за мамой в коридор. У двери его, как всегда, подкараулил их всеобщий любимец, большой, белый и пушистый кот Сугроб, сразу же бросившийся тереться об его ноги. «Странно, – подумалось тогда Руслану, – мне почему-то казалось, что Сугроб теперь должен меня сторониться. Животные ведь чувствуют...» Однако, додумать, что чувствуют животные, он не успел. Сзади раздался ещё сонный голос Ольги:

– Привет, братишка!

Обернувшись, Рус увидел её, ещё в своей пижаме с забавными розовыми слониками, в которой она спала, заспанную и зевающую. Её слегка курносый нос при этом забавно морщился, вызывая на лице Руслана улыбку, а всклоченные со сна тёмно-каштановые волосы, спадая на лицо, закрывали хитрющие зелёные глаза.

– Привет, сестрёнка! – в тон ей отозвался Руслан, немного посторонившись.

– Ты, говорят, стал холодный, как айсберг? – всё же пробуя подойти к нему поближе, проговорила Ольга, заговорщицки улыбаясь.

– Не верь, – усмехнулся Руслан, слегка поморщившись.

Ему было неприятно всякое упоминание о его теперешнем состоянии. Кроме того, слова сестры означали, что мама всё-таки обратила внимание на его теперешнюю чрезмерную холодность. Впрочем, это было сущим пустяком в сравнении с тем, что произошло всего через миг.

Ольга подошла к нему так близко, что стало слышно её дыхание. А он... В следующее мгновение его взгляд притянула её шея. Хрупкая, нежная, сквозь полупрозрачную белую кожу которой кое-где были видны голубоватые тонкие вены. Он уставился на неё, словно заворожённый, и при этом почувствовал такое сильное желание впитаться в неё зубами – вцепиться и пить, пить, пить кровь сестры! – что его даже замутило. И почти в тот же миг Руслан почувствовал, как во рту у него стали расти клыки! Имеющиеся у каждого человека со здоровыми зубами клыки стали сильно увеличиваться в размерах. И при этом жажда крови становилась всё нестерпимее.

Ничего больше не говоря сестре, Руслан опрометью рванулся в ванную и запер за собой дверь. Остановившись у зеркала, он спешно открыл рот и оскалил зубы. Хоть последнего можно было и не делать. Два больших и белоснежных верхних клыка и без того уже сильно выглядывали из-под губы, налезая своими острыми концами на её нижнюю сестрицу. Стали видны и почти такие же по размерам клыки снизу. Увидев это, Руслан ужаснулся тому, какой звериный у него вышел оскал.

Отшатнувшись от зеркала, он попробовал унять внезапно вспыхнувшую жажду крови. Когда же, стараясь думать совершенно о другом, он с огромным трудом смог это сделать, из-за двери уже послышался нетерпеливый голос сестры:

– Русик, ты там уснул, что ли?

– погоди, сейчас я выйду, – громко проговорил он сестре в ответ, а сам снова подался к зеркалу.

И увиденное в нём на этот раз подействовало на него успокаивающе. Клыки уменьшались прямо на глазах, а через несколько мгновений и вовсе исчезли. Словно их там и не было.

С огромным облегчением вздохнув, Руслан стал умываться. А через минуту он уже выходил из ванной, всё такой же угрюмый, только теперь ещё и озадаченный. Он даже, сразу направившись на кухню, не обратил ни малейшего внимания на демонстративно-тяжёлый вздох младшей сестры, которой пришлось подождать под дверью. Нужно было поскорее разделаться с завтраком, ну или сделать вид, что разделался, – ведь кушать в привычном понимании этого слова он уже не мог, – и поскорее покинуть квартиру. Только что случившийся с ним приступ жажды крови сильно его напугал, и поэтому Рус решил бывать теперь дома как можно реже. Так что рано его мама радовалась, что сын будет дольше спать...

...

В школе тоже нестерпимо хотелось напиться крови кого-нибудь из одноклассников. Любого из них, кроме, разумеется, Аллы. Несколько раз за день он с ужасом чувствовал, как его жажда крови становилась просто нестерпимой, а во рту, точно так же, как это было сегодня дома, начинали неудержимо расти клыки. Руслан очень боялся, как бы не этого заметил кто-нибудь со стороны. У него с таким трудом получалось прятать их за губами, неестественно растягивая для этого последние! Со стороны могло показаться, что он гримасничал.

Алла весь день смотрела на него с усмешкой и как-будто ждала от него каких-то слов. Рус же всё не хотел подходить к ней и заговаривать. Ужасно не хотел! Однако, после уроков, как ни старался он убежать из школы пораньше, она всё-таки за ним увязалась.

– Ты всё стараешься в себя это не пустить, – как ни в чём ни бывало заговорила она с ним, когда Рус уже думал, что от разговоров с красавицей-упырихой «отбрыкаться» в тот день у него получилось.

Её голос раздался из-за его плеч так неожиданно, когда он уже ушёл из школы и быстро шагнул по улице по направлению к метро, что он едва не подпрыгнул. Обернувшись, он увидел рядом с собой улыбающееся красивое лицо, за которое ещё совсем недавно был готов, как он сам и говорил, и считал, хоть в огонь, хоть в воду.

– Ты... – только-то и смог вымолвить он в ответ, удручённо вздыхая по поводу того, что избежать разговора с Аллой в тот день всё-таки не получилось. Да и что бы ему это дало? Как ни крути, он стал таким же, как и она, а значит, общаться ему с ней всё равно придётся. И не раз. Он вообще теперь, как это ни горько было сознавать, вряд ли сможет обойтись без неё и её странных поделльников.

– А ты думал, – всё таким же задорным голосом, который до всего этого кошмара Руслану так нравился, отозвалась Алла, как будто услышав его последние мысли. – Тебе теперь без меня никуда! Точнее – без нас.

Сказав последнее, Алла хмыкнула. И тут же отрывисто продолжила:

– Ты совершенно зря пытаешься этому сопротивляться. У тебя просто не получится. Я говорю так уверенно, потому что сама через это прошла. Ты ведь помнишь, я тебе рассказывала, как стала другой? Тоже очень не хотела, да только ничего сделать не смогла. Но потом... Потом, знаешь, привыкла.

– Со мной такое навряд ли произойдёт, – в ответ угрюмо огрызнулся Руслан.

Услышав это, Алла расхохоталась.

– Мне это нравится, – сквозь смех проговорила она. – Значит ты у нас особенный? Ну-ну! Посмотрим!

– Как бы то ни было, – совсем немного помолчав, продолжала она, – перестань, пожалуйста, меня избегать. Мне так без тебя плохо!

Последние слова Алла проговорила с такой жалостью в голосе, что Руслан внезапно почувствовал в груди что-то похожее на укол совести. Она же... Она взяла его под руку, как ещё совсем недавно они каждый день возвращались вместе из школы, и жалобно заглянула Русу в глаза.

– Угу, – только и ответил ей Руслан, даже не размыкая губ.

Он и сам не мог разобраться с тем, что вдруг стало твориться у него на душе. Обида и злость по отношению к Алле неожиданно отступили под напором непонятно откуда взявшейся к ней жалости и даже какого-то тепла. Руслану в тот миг даже показалось, что он до сих пор её любит. Не может выкинуть из сердца ещё совсем недавно хозяйничавшую там любовь. А ещё через несколько мгновений он стал в этом почти уверен...

– Ну, не куксись! – Алла легонько толкнула его в бок локтем.

Руслан ничего не ответил и дальше они какое-то время шли молча. А потом... Снова заглянув ему в глаза, Алла внезапно заговорила с ним каким-то совершенно другим тоном. Словно собиралась поведать ему какую-то страшную тайну.

– Ты знаешь, тебе нужно поскорее становится таким же, как мы.

– Как кто? – сделал вид, что не понимает, Руслан.

– Сам знаешь, – нетерпеливо отозвалась ему Алла. – Упырём, в общем, как ты сам изволишь выразаться. Хотя правильно говорить другим...

Закончить Алла не успела. Потому что Руслан, не дослушав её, спросил:

– Это ещё почему?

– Ну... – не нашла почему-то вначале Алла подходящих слов. – В общем, иначе нам придётся тебе помочь...

– И как же вы будете мне помогать? – Рус, которого встревожили её последние слова, пристально посмотрел на Аллу, пытаясь, и сам того не замечая, или даже не осознавая, использовать одну из присущих ему теперь способностей «заглядывать внутрь» собеседника, чтобы понять, о чём тот думает.

А Алла почему-то стала прятать от Руслана глаза. Ей вдруг показалось, что этот «желторотик» и впрямь сейчас сможет заглянуть в её разум. Хотя она и понимала, что он ещё слишком слаб для этого. Руслана же её попытки увести взгляд в сторону встревожили ещё сильнее.

– Отвечай мне! – голос его, он и сам этому удивился, сделался требовательным.

Запаниковав ещё больше, и сама не понимая, что это вдруг на неё нахлынуло, Алла ступала.

– Это не я придумала, поверь, – она снова посмотрела на него жалобно, а потом... Круто развернувшись на каблучках, – благо сегодня она пришла в школу не на шпильках, – она спешно пошла от Руслана прочь.

Её и впрямь напугало, что этот, считай, только что обращённый другой оказался ей сильнее её самой. Пусть даже в такой мелочи.

Руслан бросился за нею следом, пытаясь ухватить за рукав.

– Постой! Куда ты? – удивлённо и встревоженно воскликнул он при этом. – Скажи мне, что не ты придумала?

Но Алла... Оглянувшись и только мельком взглянув на Руслана, в следующее мгновение она, совершенно неожиданно... Растворилась в воздухе! Попросту исчезла, причём, умудрившись не привлечь ничьего вокруг внимания. Остановившись, Руслан так и остался стоять на мостовой с вытянутой вперёд рукой, которой он только что держал Аллу за рукав. И при этом его абсолютно не удивило исчезновение последней, хоть он ещё и не знал о такой способности тех, одним из которых он теперь стал сам. Или просто ещё не осознал, что знает.

...

На следующий день Руслан, поднявшись утром с постели в прескверном, из-за того, что очень плохо предшествующую ночь поспал, расположении духа, в школу не пошёл. Не хотелось снова видеться с Аллой. Хотя он и понимал, что прятаться от неё для него означало то же самое, что прятаться от самого себя. Утрясти же потом с учителями все недоразумения по поводу прогула, с его-то теперешними способностями, о которых он с каждым днём узнавал всё больше, проблемы не представляло.

Позавтракав, как всегда по утрам дома он это делал, вернее, сейчас сделав вид, что позавтракал, – он без труда навёл на маму морок, чтобы та была спокойна, что её сын перед уходом хорошенько подкрепился, – Рус ушёл из квартиры, как-будто направляясь на уроки. На самом же деле отправился гулять по городу.

Погода выдалась по-майски солнечной и тёплой, и это немного поправило Руслану настроение. Шагая по уже до мелочей знакомому тротуару, что, извиваясь между домами, почти каждое утро выводил его к пешеходному переходу через проезжую часть проспекта, за которым, немного поодаль, находился вход в метро, он даже заулыбался. Предстояло провести совершенно без забот, если только не обременять себя тяжкими мыслями о том, каким он теперь стал, целый день, и это было здорово. Отвлечься абсолютно от всего, что хоть как-то могло испортить ему настроение, с головой погрузившись в одно из своих любимейших занятий – бесцельное гуляние по улицам, паркам, магазинам и т. д.

На переходе перед самым его носом светофор «выдал» ему и ещё маленькой толпе его мимолётных попутчиков красный свет, и Руслан привычно остановился подождать зелёного. Он никогда не нарушал правила дорожного движения, одновременно крайне не одобряя, когда его нарушали другие. И сейчас, увидев, как шедший перед ним спортивного вида парень рва-

нулся было перебежать дорогу на красный, – Руслан это даже не увидел, а как-то, каким-то новым своим чувством, почувствовал, – он сразу же мысленно закричал ему вслед: «Стой!» Ещё и сам не успев толком сообразить, что только что проделал, Рус увидел, как нарушитель, сделав едва только шаг, резко остановился и вернулся назад на тротуар. И тут до Руслана дошло, что он опять, хоть и невольно, воспользовался одной из своих новых способностей. Способностью, которую упыри называют морок.

Загорелся зелёный свет, и собравшаяся у перехода толпа почти одновременно хлынула на проезжую часть. Не противясь общему течению, Руслан пересёк дорогу и направился к видневшемуся неподалёку входу в метро. Из головы всё не шло только что случившееся на переходе. Захотелось снова попробовать кого-нибудь заморочить. С таким настроением он и вошёл в стеклянные двери станции подземки.

Идея, как ещё раз испытать свою способность «убеждать» пришла к нему, едва только он оказался в холле за теми дверьми и увидел стоявшую сбоку от турникетов дежурную тётчку. Сходу направившись к последней, Руслан, подходя, мысленно к ней обратился. Как будто представил себе, как и в самом деле сейчас с ней заговорит.

«Вы пропустите меня без билета, – проговорил он про себя, пронизываяще глядя на дежурную. И даже не проговорил, а, и сам не понимая, как именно, почувствовал, что ли, в своём сознании эти слова, которые и словами-то не были, скорее желанием, настолько сильным, что оно мгновенно превратилось в подавляющий волю дежурной приказ. – У меня нет билета, но Вы всё равно пропустите меня за турникет!»

Посмотрев на Руслана, дежурная тётчка безропотно посторонилась. И через минуту его уже уносила на себе лента эскалатора.

В глубинах метро ничего интересного с ним не произошло. Никого морочить повода не было, а просто так, безо всякого основания, было как-то совестно. Поэтому кочевать из поезда в поезд Руслану довольно быстро надоело, и на одной из очередных станций он поспешил выбраться на земную поверхность.

На улице его приветливо встретили солнце и лёгкий тёплый ветерок. Руслан, сам того не замечая, по какой-то ещё живущей в нём памяти, сделал глубокий вдох, словно наслаждаясь нахлынувшим на него со всех сторон свежим воздухом. Спыхватившись, он с удивлением отметил, что вдох тот и в самом деле доставил ему наслаждение. Странно! Ведь ему совершенно, насколько он сам успел это понять, не нужен был воздух! Впрочем, раз это приятно, значит хотя бы для этого нужен. Так решил про себя Рус, направляясь, куда глядели глаза.

Идя по тротуару, Руслан вскоре оказался возле заполненной людьми автобусной остановки. Там как раз остановился какой-то автобус, выпуская из себя приехавших пассажиров. Ещё немного, и в него хлынули люди, только что стоявшие на остановке и ожидавшие своей очереди на посадку. И тут Руслану, он и сам не понял, отчего это вдруг, неудержимо захотелось тоже забраться в тот автобус и в нём проехаться. А отчего ему было этого не сделать? И вот он уже взбирался по ступеням в довольно плотно заполненный людьми салон.

Протиснувшись к окну, Рус осмотрелся. И в следующий миг увидел, что случай применить одну из своих новых способностей – способность «убеждать», – ему представился и здесь. Сбоку от него на сиденье беззаботно расселись двое мальчишек-подростков лет по четырнадцати, безо всяких угрызений совести «не замечавших» сторбившегося рядом с ними древнего дедулю с огромной сумкой в руках. По лицам пацанов было видно, что мысли уступить деду место у них даже не возникало. Вздохнув, Руслан попристальней посмотрел на сидевшего ближе к окну мальчишку.

«Сейчас ты и твой спутник встанете, чтоб уступить место стоящему рядом с вами дедушке, – на этот раз Руслан уже отчётливее почувствовал, как внушение буквально «полилось» из его разума в голову сидевшего немного от него поодаль мальчика. – Передай это своему спутнику, и вставайте!»

То, что произошло дальше, вызвало одобрительную улыбку у окружавших тех пацанов и дедулю пассажиров. Как-то особенно посмотрев своему спутнику в глаза, – только Руслан знал, что так он, как и было ему только что велено, передаёт своему приятелю часть только что полученного внушения, – тот из мальчишек, которого только что «уговорил» Руслан, сразу же перевёл взгляд на дедулю.

– Дедушка! – призывно и звонко зазвучал его голос почти на весь автобус. – Вы присядьте на наше место, пожалуйста!

– Да, присядьте, пожалуйста, – подхватил и второй из тех мальчишек. – Что же Вы стоите!

И через минуту дедуля, бормоча «облагодетельствовавшим» его «внучатам» слова благодарности, уже устраивался на оказавшемся ему очень кстати одном из только что освободившихся сидений.

Улыбнувшись и облегчённо вздохнув, Руслан стал протискиваться к выходу. Словно только за тем и зашёл в тот автобус, чтобы помочь пожилому человеку.

Выйдя из автобуса на следующей остановке, Руслан медленно побрёл по улице, разглядывая то витрины магазинов, то спешащих куда-то, почти бегущих ему навстречу, прохожих, то проезжавшие мимо машины. Было так здорово просто бродить по улицам, никуда конкретно не спеша и ни о чём толком не задумываясь! Просто беззаботно отдыхать. Невесёлые мысли все отступили, забот никаких не было, и даже об Алле ни разу не вспомнилось. Хотя бы в том плане, что с ней они тоже, бывало, так гуляли, и им обоим на таких прогулках было так же здорово.

...Когда впереди показались стеклянные двери какого-то магазина, Руслан обратил внимание на выходящую из них старушку. Маленькая, сухонькая, с добрым морщинистым лицом, выглядевшая очень утомлённым, она одним своим видом вызывала жалость и сочувствие. Поэтому от случившегося с ней в следующие мгновения Руслана вмиг захлестнуло негодование. Здоровенный молодчик в джинсовом костюме, из-под куртки которого выглядывала красная футболка, куда-то, видно, спеша, почти бегом вынесся из тех дверей вслед за бабулей и, обгоняя последнюю, довольно грубо её оттолкнул. Едва устояв на ногах, бабушка уронила свою выдававшую виды кошёлку под ноги, из которой на тротуарную плитку тут же вывалились только что купленные ею продукты: хлеб, молоко, пачка масла и что-то ещё, что именно, Рус не разглядел. Старушка жалобно запричитала, а чуть не сбивший её с ног амбал, даже не извинившись, не то, чтобы помочь ей собрать вывалившиеся из сумки продукты, помчался дальше.

Возмутившись таким хамством, как возмутилось и большинство прохожих, из тех, кто всё это видел, Рус с негодованием метнул в спину убежавшему грубияну разгневанный взгляд и мысленно приказал ему: «Стой!» Последнее у него получилось самым настоящим образом прокричать, хоть и всего лишь в мыслях. И почти в тот же миг, может, спустя какие-то секунды, все вокруг увидели, как едва не сбивший бабульку с ног здоровяк вдруг резко, словно натолкнувшись на невидимую стену, остановился! А ещё через несколько секунд, с каким-то очень уж обескураженным лицом, видно, стараниями Руслана понимая, как смешно он в те мгновения выглядел, он так же бегом вернулся к только что обиженной им пожилой женщине. Едва же к ней подбежав, рухнул на колени и, ползая по тротуару на четвереньках, несмотря на удивлённые и смущённые отговорки бабули вроде: «Ну что Вы! Что Вы! Не нужно...», стал всё только что им разбросанное собирать. Быстро управившись, он метнулся к проезжей части, «поймал» проезжавшее мимо такси и, сразу же расплатившись с таксистом, велел последнему отвезти растерянную бабушку «куда скажет», после чего усадил её в машину и даже сунул на прощание какую-то крупную, судя по её испуганному лицу, купюру...

Развеселив себя только что случившимся, Руслан отправился дальше бесцельно шататься по улицам. Было здорово вот так по ним бродить и просто наслаждаться ясным солнечным днём, иногда «подправляя» поведение кого-нибудь из прохожих. Причём, просто так он никого не трогал, лишь только когда замечал творившуюся где-нибудь, на его взгляд, несправедли-

вость. Так весь день и прошёл. Он и сам удивился, как незаметно пробежало время. Правда, несколько раз оно было омрачено начинавшимся каждый раз совершенно неожиданно приступами почти неукротимой жажды крови, с которыми Рус едва мог справляться. В остальном же весь день прошёл благополучно. Вернувшись домой поздно вечером, он сразу завалился спать...

...

Весь следующий день он провёл точно также, как и предыдущий. Бесцельно бродя по улицам и корректируя поведение прохожих. И следующий. Так прошли выходные. Наступил понедельник.

За окном уже занимался рассвет, отчего в комнате становилось видно её внутреннее убранство. Впрочем, Руслану это было ни к чему, после обращения в упыри он прекрасно видел даже в кромешной тьме. Однако, и последнее сейчас ему было абсолютно ненужно, – он лежал на своей кровати, закинув руки за голову, в прескверном расположении духа и совершенно ни на что не смотрел.

Всю эту ночь, как предыдущую, он не смог сомкнуть глаз. Что это, ещё одна из его новых, проявлявшихся постепенно, способностей? Не спать по ночам? Было похоже на то, ведь спать совершенно не хотелось, несмотря на вторую подряд бессонную ночь.

Вчера он ещё не придавал этой бессоннице никакого значения, но теперь, то ли из-за того, что приближалось время идти в школу, где непременно должна была состояться встреча с Аллой, то ли просто накопилось на душе негатива, это открытие огромной тяжестью добавилось в душе Руслана к всему бремени произошедшего с ним за последние дни.

В школу идти по-прежнему не хотелось. Да, конечно, встречи с Аллой всё равно было не избежать, и не только сейчас, теперь видеться с ней ему предстояло постоянно, и Руслан это отчетливо понимал, да только этого почему-то всё равно жутко не хотелось. С другой стороны, может, где-то в подсознании, Рус наоборот стремился с ней пообщаться, ибо ему с самого четверга не давали покоя одни из последних слов Аллы. О том, что им придётся ему помочь, если он «поскорее» не станет таким же, как они. Если с тем, кому это «им» придётся ему помогать, и было всё более-менее понятно, то с тем, как они собираются ему помочь, хотелось разобраться. И как можно скорее. Потому что Руслан чувствовал в этом «помочь» какую-то опасность. На каком-то интуитивном уровне, который стал у него теперь особенно развит. Хоть он и сам не мог понять, что именно он тогда это почувствовал.

Погружённый в такие мысли, Руслан и не заметил, как за окном стало совсем светло. Наступающий день уже полностью прогнал и ночь, и даже шедшие за ней утренние сумерки. Посмотрев на часы, Руслан увидел, что уже приблизилось время, в которое он обычно по утрам вставал. По привычке тяжело вздохнув, Руслан рывком вскочил с кровати. Сегодня он всё-таки решил идти на уроки. Придётся, конечно, пообщаться с Аллой, – куда ж от этого денешься, – но, в конце-концов, это и ему самому нужно.

Выходя из ванной, где он с удовольствием поплескался в холодной водице, Руслан столкнулся с мамой.

– А я слышу, встал кто-то, – как всегда с улыбкой заговорила она. – Ну, думаю, Оля-то вряд ли сама поднимется! Так и решила, что это ты. В последнее время ты что-то плохо стал спать...

С последними словами мама ласково потрепала Руслана за волосы. Знала б она, как близки были к истине её слова! Подумав об этом, Руслан даже немного поморщился. А мама, не заметив этого, уже направилась в комнату Ольги, чтобы её разбудить.

Вскоре из кухни стало доноситься аппетитное шкворчание чего-то съедобного на сковороде. Разбудив Олю, мама уже что-то готовила что-то на завтрак. А ещё какое-то время спустя она позвала детей к столу.

В общем, утро прошло как обычно. Руслан, как всегда, отправился в школу. И сегодня получилось так, что он пошёл не один – с ним успела выйти Оля. Идти с ней было неинтересно. Всю дорогу она несла какую-то чушь про то, кто из девчонок в её классе в кого был влюблён. Но Руслан уже давно к таким её рассказам привык, и потому легко мог не обращать никакого внимания на её болтовню. Однако, когда тема рассказов Ольги вдруг неожиданно сменилась, Руслан заметил сразу. Потому что теперь Ольга начала рассказывать про... Аллу! Он моментально это понял, и в тот же миг так весь напрягся, как будто собрался сразиться по меньшей мере со львом.

– ...Она сама подошла и предложила познакомиться поближе, – продолжала, между тем, рассказывать сестра Руслана. – Раз, говорит, мы с твоим братом друг в друга влюблены, то и нам с тобой лучше быть знакомыми. Ну, мы и...

– Когда это произошло?! – резко перебив сестру, уставился на неё встревоженным взглядом Руслан.

Столь бурная реакция брата Ольгу обескуражила.

– Ну, в пятницу... – растерянно, и даже немного испуганно, проговорила она.

– За меня она что-нибудь спрашивала?

– Да нет же! Говорю тебе, она подошла и просто заговорила. А потом предложила познакомиться.

Значит, Алла решила подобраться к нему с другой стороны! От злости Руслан даже зубами закрипел. Только бы ничего она не надумала сделать Ольге!

– Что с тобой? – Ольга продолжала сверлить брата широко раскрытыми глазами. – Ты сердишься? Мне не нужно было знакомиться с ней?

– Поверь, лучше будет, если ты станешь держаться от неё подальше, – Руслан хоть и старался говорить помягче, чтобы своими словами не напугать сестру, тем не менее это прозвучало довольно жёстко.

– Но почему? – казалось, глаза Ольги расширились ещё больше.

Руслан же, угрюмо посмотрев на сестру, ничего ей не отвечал. Да и что он мог ей ответить? Рассказать, как очнулся в гробу? Как его затем в упыри обратили? Ольга решит, что он свихнулся. Ведь она не помнит, что он умер. И чего доброго, расскажет всё маме, чтобы вовремя помочь «съехавшему с катушек» брату!

– Потом узнаешь, – отмахнулся он от неё. – Сейчас просто держись от неё подальше.

– Подумаешь, – недовольно хмыкнула сестра, и дальше всю дорогу до школы, они не обменялись ни единым словом.

К школе они подошли довольно рано. Так, что оставалось ещё время, которое можно было потратить на что угодно. Поэтому там на пороге клубилось довольно много народу, среди которого Ольга увидела своих одноклассниц и, не сказав брату ни слова, тут же рванулась к ним. А Руслан... В следующий миг он почувствовал на себе чей-то очень заинтересованный взгляд. Только не «чей-то». Было сразу понятно, чей. И почти в то же мгновение Руслан начал искать глазами среди собравшихся на пороге Аллу.

Встретившись с ним взглядом, она приветливо помахала ему рукой. Не отвечая на её приветствие, при том, что он не мог себе не признать, что тоже ей обрадовался, – прежние чувства к Алле никак не хотели покинуть его сердце, – Руслан к ней подошёл.

– Привет! – оживлённо зашептала Алла, потянувшись чмокнуть его в щёчку. – Что такой хмурый?

– Тебя «счастливым» увидеть, – угрюмо буркнул он, всё же отвечая на её поцелуй. И в этот миг ему почудилось что-то непонятное, исходящее от Аллы. Раньше он никогда от неё такого

не чувствовал. Это было сродни тому, когда, привыкая к запаху какого-то одного человека, легко сможешь уловить разницу, прижавшись к другому. Впрочем, это долго его не занимало, и уже через несколько мгновений вылетело из головы.

– А ведь и правда счастлив! Хотя кое-какие твои мысли этому и мешают, – хитро улыбнулась Алла, поясняя. – Ты ещё не так силён, как тебе, наверняка, этого хотелось бы. И поэтому от меня закрыться у тебя не получается.

– Не понял...

– Сейчас я вижу тебя насквозь, – рассмеялась Алла. – То есть вижу всё, о чём ты думаешь!

Поняв, что скрыть от Аллы, как он к ней всё ещё относится, у него не получилось, Руслан бессильно улыбнулся.

– Сдаюсь, – отвечал он ей. – Я действительно рад тебя видеть! Но это только сердцем. Умом же всё наоборот.

– Даже так? – расхохоталась в ответ она.

– Да! Умом я понимаю, что ты самый настоящий чёрт, но сердце меня совершенно не слушается! – в голосе Руслана послышалась обречённость.

– Полегче на поворотах, – подавляя смех, проговорила Алла, и Руслан при этом заметил в её глазах какие-то зловещие искры. – Чертом меня ещё никто не называл. Хотя, если подумать, ты не так уж далёк от истины.

– Кроме того, – злорадным голосом продолжала она, – ты ведь теперь и сам точно такой же, как я, поэтому чертом можешь называть и себя самого.

– Как бы не так! – и сам удивившись, как зло это у него получилось, огрызнулся Руслан. – Я всё равно никогда не стану таким, как вы!

– А вот это ты уже перешёл ко второй части нашего разговора. Наши уже давно велели мне об этом с тобой поговорить. Я всё думала, когда это лучше сделать, и вот сейчас ты мне сам помог. Речь о том, что тебе уже пора бы становиться нашим, как говорят кровавые, на все сто. И ты знаешь, что для этого нужно. Да, да, для этого ты должен выпить человеческой крови!

Сказав последнее, Алла посмотрела на Руслана торжествующе.

– Ты наверняка уже успеть почувствовать жажду, – продолжала она. – Жажда, утолить которую можно только кровью! Жажда, которая приходит к тебе пока кратковременными приступами, но последние с каждым разом становятся всё длиннее и сильнее, а временной интервал между ними всё короче и короче!

– Иногда мне кажется, – перебив её, буркнул Руслан, – что тех интервалов уже почти не бывает.

– Тебе правильно кажется! Уже совсем скоро их и в самом деле не будет. Безо всякого «почти». И тогда от жажды впору будет сойти с ума, да только для нас это невозможно.

– Я скорее умру, чем стану упырём.

– Понимаю, как тебе нелегко. Укусить человека в первый раз, на самом деле, очень трудно. Но, как говорят у кровавых, будь мужчиной! У тебя просто нет другого выхода. Вот я, например, когда нас с Кэт обратили, первая пошла раздобыть нам крови...

Сказав последнее, Алла осеклась. Руслан же при этих словах встрепенулся.

– Так ты не Алла! – воскликнул он, пристально уставившись собеседнице в глаза, сразу вспоминая свои ощущения, когда он поцеловал её в щёчку и находя им объяснение. – Ты Кэт? Поддельная Алла, уже успев справиться с собой, рассмеялась.

– Мы решили, что с тобой нужно поговорить по-жестче, – сразу другим голосом заговорила она. – А то моя сестрица на это никак не решалась. Вбила себе в голову всякие глупости. В общем, ты прав, я Кэт. Будем знакомы.

С последними словами Кэт протянула Руслану руку, и тот настороженно её пожал.

– Теперь о том, что касается жёсткости моего с тобой разговора. Тебе даётся ровно два дня, – день на подготовку, в том числе твою собственную, психологическую, и день на исполнение, – чтобы ты стал таким же, как мы.

– То есть? – Руслан уставился на Кэт вопросительно. – Что значит подготовка и исполнение?

– Что ж ты непонятого? – усмехнулась та ему в ответ. – Оглянись вокруг, выбери себе кровавого и... Ну ты понял!

– Честно говоря, не очень, – и сам не зная, зачем, Руслан стал «валять Ваньку».

– Ты должен напасть на человека и выпить у него всю, до последней капли, кровь. Иначе нам придётся тебе помочь. Об этом тебе, кажется, и Алла уже говорила.

– И как же вы мне поможете? – Руслан спрашивал, даже не ожидая услышать в ответ ничего доброго.

– У тебя, кажется, есть сестрёнка? – улыбка Кэт стала зловещей. – Думаю...

Договорить она не успела. В следующее мгновение пальцы Руслана сомкнулись на её шее.

– Не смейте, слышишь, не смейте ей ничего делать! – голос его стал хриплым от злости. А Кэт... Взяв Руса за запястья, она легко отстранила от себя его руки.

– Ты ещё слишком слаб, чтобы мериться со мной силами, – усмехнулась она, не отпуская руки Руслана и потянувшись губами к его шее. – К тому же, что скажут окружающие, когда увидят, что ты душишь свою девушку?

С последними словами губы Кэт нежно коснулись вначале шеи, затем щеки Руслана.

– А у Аллы губа не дура! – подмигнула она ему на прощание, тут же начав растворяться в воздухе. А ещё через миг Руслан почувствовал, как вначале ослабла, а потом и вовсе исчезла крепкая хватка её пальцев на его запястьях.

– Не забывай, – тут же раздался сразу, минуя уши, у него в голове голос только что исчезнувшей Кэт. – У тебя всего два дня – сегодня и завтра. Если завтра ты не станешь нашим, мы придём тебе помочь.

5. Страшная потеря

Жажда крови, и в самом деле, становилась всё нестерпимее. А интервалы между её приступами с каждым разом всё короче и короче. О чём накануне и говорила Руслану Кэт. Он уже следующим утром дома едва смог себя удержать, чтобы не наброситься на попавшуюся ему первой сестру! Встретившись с ней, как это часто бывало, в коридоре, он снова поспешил запереться в ванной и опять долго оттуда не выходил, изрядно разозлив этим Ольгу, которой не терпелось умыться. Вот глупая! Знала б она, отчего Руслан её таким образом спасает!

В последние дни, ещё до того разговора с Кэт, жажду вообще едва удавалось сдерживать. Руслан пытался заглушать её кровью попадавшихся ему в округе бродячих кошек и собак, надеясь, что она заменит ему человеческую, да только это почти не помогало. Также уже были „выпиты“ и их домашний кот Сугроб, и коты с кошками соседей, и даже две бродячие собаки, находившие себе приют в зарослях парка, по которому, помнится, так любили гулять Руслан и Алла до того, как она его укусила. О, какой она была мерзкой, кровь четвероногих! При том, что Рус откуда-то точно знал, как вкусна была человеческая.

Ни сестра, ни мама пока даже и не догадывались, какие у их брата и сына время от времени вырастали страшные клыки.

Всю минувшую ночь Руслан не сомкнул глаз. С каждой ночью у него всё больше и больше проявлялась новая для него, видно, тоже «подаренная» ему Аллой, способность не спать по ночам, и теперь эта способность оказалась полезной – очень о многом нужно было подумать. Ведь наступал второй день отпущенного ему упырями срока, за который он должен был окончательно сделаться таким же, как и они. Второй день из двух, значит последний, и Руслану, хочешь-не хочешь, нужно было решать, как быть дальше.

Эта мерзавка Кэт, когда он с ней накануне разговаривал, намекала, что если он не обратится упырём, они будут давить на него, используя его сестру Ольгу. Вот только как они собирались её использовать?

Подумав о последнем, Руслан сам над собой усмехнулся. Что ж тут непонятного? Наверняка они её укусят! И хорошо ещё, если не до смерти. Хотя, ещё неизвестно, что здесь хорошо, а что плохо. Сам он предпочёл бы умереть, нежели становиться упырём!

Идти в школу Рус не захотел. Выйдя из дома со школьным рюкзаком, он снова отправился бродить по городу. Нужно было спокойно поразмышлять над тем, как противостоять Алле, её сестре и их «соратникам». Попробовать предугадать, что теперь они все против него предпримут. Ведь Руслан рассчитывал не поддаваться приступам атакующей его без конца жажды крови и дальше, каких бы мучений ему это не стоило. В школе же, в том числе и из-за этих самых приступов, так поразмышлять бы у него вряд ли получилось.

Сестра, как это было очень часто, снова опаздывала, поэтому он вышел из дома один, так что даже морок на неё наводить не пришлось, чтоб отвязалась. И поэтому ему с самого начала ничего не мешало.

Спустившись в метро, Руслан на этот раз почти не замечал окружающее его столпотворение спешивших по своим делам людей, не говоря уж о том, чтобы наблюдать за ними и пробовать как-нибудь корректировать поведение кого-нибудь из них. Сегодня было не до того. Удобно устроившись на сидении, – для этого, правда, ему пришлось «уговорить» подняться с последнего какого-то мальчишку-подростка, потому что сам он, задумавшись, места на сиденьях занять не успел, – Руслан опустил взгляд и стал размышлять.

Упыри его непременно сейчас хватятся. Как же, ведь сегодня они ждут, что он станет своим! Вот гады! И всё бы ничего, если бы не Ольга. Беспокойство о сестре словно сковывало Руслана по рукам. Ему-то самому что упыри могли сделать! А если что-то и могли, Руслан всё равно их не боялся.

А может всё-таки попробовать ей обо всём рассказать? Конечно, вначале она не поверит ни единому его слову, и может даже не только вначале, но ведь он, в конце-концов, может применить и свою новую «способность убеждения», чтобы до неё дошло! Это будет меньшим злом, нежели она окажется неготовой к нападению. Впрочем, что это ей даст? Если она даже и окажется готова. Всё равно ничего противопоставить упырям она не сможет!

Похоже, у Руслана оставался только один выход, если не считать, что он мог согласиться с требованиями упырей. (Последнее он и за выход-то не считал!) Начиная с вечера ни на шаг от сестры не отходить. До вечера же он мог о ней не беспокоиться, ибо ему для «перерождения» был отпущен сегодняшней день целиком.

Подумав о последнем, Руслан с облегчением вздохнул. Хоть оно и было всего лишь мимолётным, то облегчение. После чего, втянув голову в плечи, перебрал свои мысли на Аллу, Кэт и их окружение.

За окнами вагона мелькали залы подземных станций, на подъезде к каждой из которых в динамиках то и дело слышались объявления их названий. В его же автоматические двери, неподалёку от одной из которых у Руслана и получилось расположиться, без конца выходили и входили спешащие по своим делам люди. Сам вагон постоянно, при наборе скорости, начинал неистово гремять колёсами и сотрясаться всем корпусом, словно желая устроить всех, кто в нём ехал. Да только ни на что из этого Руслан не обращал ровным счётом никакого внимания. Сжав зубы, он с головой ушёл в свои тревожные мысли о новых «собратях»...

...

Наступление вечера Руслан встретил дома, не отходя, как и планировал, от сестры ни на шаг. Ещё днём он, хоть и успокаивал себя постоянно, что «братья»-упыри не тронут Ольгу по крайней мере до вечера, не утерпел и примчался проводить её от школы до дома. И больше не бросал её без присмотра ни на минуту.

Такое чрезмерное внимание брата, конечно же, Олю удивило. Впрочем, на такие мелочи Руслан даже не обращал внимания. Его голова была занята куда более важными мыслями – сегодня он решил обязательно ей обо всём, как только для этого представится удобный случай, рассказать.

– И чего ты сегодня в меня такой влюблённый? – с удивлением уставившись своими зелёными глазницами на Руслана, спросила Ольга, когда тот снова пришел к ней комнату и уселся на стул.

Они как раз только что всей семьёй поужинали – папа, наконец, вернулся из командировки, приехав днём домой и заявив, что до завтра никуда больше не поедет, – и теперь, как это частенько у них по вечерам бывало, разбрелись по своим комнатам, заниматься, кто чем надумает. У мамы с папой была целая куча каких-то своих разговоров, – ну ещё бы, неделю не видеться! – Ольга, было видно, собралась кому-то звонить, и только Руслан никак не мог найти себе покоя, всё беспокоясь о сестре.

– Мне нужно с тобой поговорить, – пристально посмотрев ей в глаза, тут же прямо, что называется, в лоб выдал он ей.

– Ой, как ты со мной строго! – пошутила в ответ Ольга, усаживаясь напротив брата возле письменного стола.

– Когда ты узнаешь, о чём я хочу тебе рассказать, тебе будет не до смеха, – голос Руслана сделался ещё суровее.

– Мне уже испугаться?

– Нет. Просто меня послушай.

Ольга молча, хоть и не переставая улыбаться, уставилась на Руслана.

– Всё на самом деле очень серьёзно, – начал он свой рассказ. – Речь о твоей безопасности.

– Даже так? – лицо Ольги, несмотря на не прекращавшийся насмешливый тон, посерьёзнело.

– Именно так, – Руслан продолжал хмуриться. – Сразу оговорюсь. Тебе вначале будет трудно поверить в то, что я тебе сейчас расскажу. Тем не менее, отнесись, пожалуйста, к этому серьёзно. Обещаешь?

– Ну что ты так? Конечно, обещаю!

– Тогда я начну. Во-первых, ты многого из произошедшего с нами за последние пару недель не знаешь. Точнее, не помнишь. Тебе просто приказали кое-что забыть.

– Приказали? – насмешливо фыркнула Ольга в ответ, хоть никакого ответа от неё пока и не требовалось.

– Именно так. И перестань насмешничать! Ты мне, кажется, это только что обещала.

Лицо Ольги, которая больше пока Руслану ничего не сказала, снова сделалось серьёзным.

– Так вот, ты не помнишь, как не помнят этого и наши с тобой родители, что я вот уже почти две недели назад умер...

– Что за чушь ты несёшь? – голос Ольги сделался возмущённым. Очевидно, она решила, что Руслан её разыгрывал.

– Не перебивай, – голос Руслана сделался ещё жёстче. – Завтра будет ровно две недели с того дня, как моей кровью полакомились самые настоящие упыри. Или, как их модно сейчас называть, вампиры.

– Понятно, – Ольга снова усмехнулась. – Ты тоже подсел на эту дурацкую моду на вампиров!

– Да замолчишь ты в конце-концов или нет! – не сдержавшись, закричал Руслан на Ольгу. И это вышло у него так сердито, что она вмиг испуганно смолкла. – Дослушай меня, и тебе совсем не будет смешно!

Последние его слова прозвучали зловеще. А Ольга... То ли крик и тон последних слов брата на неё так повлияли, то ли она просто, всё-таки не поверив брату, решила ему подыграть в его дурацком розыгрыше, только она всё же опять, уже третий раз за короткое время их разговора, посерьёзнела.

– Всё, всё, молчу, – сразу безо всякой усмешки проговорила она.

– Повторяю, ни ты, ни мама, ни папа, да и никто из соседей и других знающих нас людей совершенно не помните, что я две недели назад умер и был похоронен на Усыпальном⁷ кладбище.

Словно как-то почувствовав, что брат не шутит, Ольга испуганно посмотрела на Руслана, ничего, однако, не говоря. Руслан же, воспользовавшись последним, продолжил:

– Меня в самом деле укусил настоящий упырь. Вернее сказать, укусила. Тем упырём оказалась Алла.

– Алла? – только и смогла проговорить в ответ Ольга, прикрыв от изумления рот ладонью.

– Именно Алла, – Руслан как будто и не заметил реакции сестры. – И именно она потом пришла за мной на кладбище, хотя с ней были и другие упыри, чтобы помочь мне выбраться из могилы.

– Но как?! – лицо Ольги сделалось недоуменным. – Как ты смог оттуда выбраться... Мёртвым?! Они тебя оживили?

– Я сам ожил. Если это можно так назвать. В могиле, ещё до их прихода. Об этом я расскажу тебе потом...

Договорить Руслан не успел. Потому что Оля его снова перебила. Видно, надолго её серьёзного настроя на то, чтобы послушать брата без смеха, не хватило, потому что она опять засмеялась.

---

⁷ Название кладбища – Усыпальное, – вымышлено автором. Все совпадения случайны, (прим. авт);

– Ну да, – нарочито серьёзно сказала она. – Ты, конечно же, ожил сам. Именно так поступают все супергерои в разных там фэнтезийных суперсагах. Теперь мне всё ясно!

– Только я что-то не пойму, – «переключившись», она посмотрела на брата уже по-другому, – к чему все эти приколы?

Было понятно, что она абсолютно не восприняла всерьёз последние слова брата.

Руслан снова едва не вспылал и не наорал на сестру. Видя её реакцию, он стал лихорадочно искать способ её убедить, и при этом чувствовал, что начал заводиться, с каждой минутой всё сильнее и сильнее. Морок на неё наводит ему почему-то не хотелось. Ведь это же не будет её согласием! Это будет всего лишь принуждение. К тому же было неизвестно, – Руслан ещё слишком мало знал о своих новых способностях, – как это скажется на её способности противостоять упырям, если они сюда заявятся.

И тут ему в голову пришла идея, как можно было убедить сестру безо всякого морока. Способ, конечно, отнюдь для Ольги небезопасный, да только другого пока ничего в голову не приходило.

– Хорошо, – всё же решился на этот небезопасный способ Руслан. – Сейчас я докажу тебе, что всё это не какие-то там дурацкие с моей стороны приколы.

– Ну ка, ну ка! – Ольга откровенно насмешничала.

– Смотри на моё лицо!

Уняв смех, сестра посмотрела на Руслана. А тот... В следующий миг, собрав в кулак всю свою волю, он пристально посмотрел на шею Ольги и представил, как по её артериям струится алая и такая аппетитная для него сейчас кровь. Представил и тут же почувствовал, как из дёсен его полезли страшные клыки и одновременно во рту, неведомо как, стал ощущаться вкус человеческой крови! Хотя он её никогда и не пробовал!!!

– Ты всё ещё не веришь мне? – голос Руслана изменился, став таким хищным и колючим, что с лица недоуменно смотревшей на него Ольги в тот же миг пропали последние следы только что присутствовавшей там весёлости.

– Русик, ты что? – проговорила она, с беспокойством посмотрев на брата. Однако, по её лицу было понятно, что до неё ещё ничего не дошло. Она по-прежнему не воспринимала слова брата всерьёз, и тогда Руслан продолжал.

– Смотри! – теперь его голос стал по-настоящему злым.

Ольга задрожала. Беспомощно и жалко, словно лист на ветру. И при этом она не могла произнести ни единого звука, хоть ей и очень хотелось громко-громко закричать. Потому что Руслан, перед самым её носом, оскалил свои ужасные упырские зубы. Это было жуткое зрелище. Выглядывавшие из-под его верхней губы белые клыки были длиннее обычных, соседствующих с ними, зубов раза в три. Они были такими острыми, – это было хорошо видно, – что казалось, даже смотреть на них без опасности об них пораниться было невозможно. Такими же острыми и пугающими были и клыки, показавшиеся из-за нижней губы, разве что они казались чуть покороче верхних. Впрочем, последнее совершенно не делало их хоть сколько-нибудь менее страшными. И при этом и верхние, и нижние продолжали расти, и каждый из них как будто бы уже нацеливался на Ольгину шею.

Руслану показалось, что он не сможет с собой справиться. Жажда, что пришла к нему сейчас, была настолько сильной, – такой у него ещё не было, иначе бы он не решился вот так убеждать сестру! – что он уже почти собой не управлял. В следующий миг ноги сами подняли его со стула и сделали шаг в сторону застывшей от страха Ольги.

– Русик, ты что? – жалобно залепетала его сестра плохо слушающимся языком, влипая в спинку стула, на котором сидела.

Однако Руслан, ослеплённый захлестнувшей его с головой жаждой человеческой крови, уже, похоже, потерял способность разговаривать. Ничего не отвечая, он сделал к сестре ещё

один шаг. Потом ещё. И ещё. И вот его колени уже коснулись ног сестрёнки, а сам он стал к ней наклоняться, стремясь своими бросающими в дрожь клыками дотянуться до её шеи.

Тишину Ольгиной комнаты разрезал отчаянный и громкий девичий визг. Визжа, Ольга обхватила ладонями щёки, по-прежнему не сводя с Руслана широко раскрытых от ужаса глаз.

Пронзительный вопль сестры резанул Руслана по ушам. Получилось очень похоже на эффект поднесённой к носу ватки в нашатырном спирте. Пробившись к сознанию Руслана сквозь окутавшую его багровую пелену жажды человеческой крови, этот визг быстро вернул ему понимание происходящего с ним и вокруг него.

Застонав от навалившейся на него боли, неизменно сопровождавшей его усилия по укрощению жажды крови, Руслан с трудом вернулся на своё место. Услышав раздавшиеся за дверью звуки спешных шагов мамы и папы, конечно же услышавших Ольгин визг и бросившихся к ней на помощь, он поспешил сделать лицо обеспокоенное и снова направить взгляд на Ольгу. Рука его при этом потянулась к стоявшему на столе приемнику, и комнату тут же наполнили негромкие звуки музыки.

– Что случилось?! – первой, распахнув дверь, на пороге появилась мама.

– Почему ты кричала, Оля?! – почти сразу раздался из-за маминой спины и голос встревоженного отца.

Сидевшая с насмерть перепуганным лицом Ольга не говорила ни слова. И тогда, делая и свой голос обеспокоенным, заговорил до этого мысленно «уговаривавший» Ольгу молчать Руслан:

– Мы просто сидели, слушали музыку, и Оля, видно, задремала. Потому что потом она как завизжит! Наверное, приснилось что-то.

Мама уже уселась перед дочерью на корточки и, обхватив кисти её рук своими ладонями, заглядывала ей в глаза. Дрожащая Ольга смотрела на неё, по-прежнему не говоря ни слова. Её зелёные глаза были полны слёз, а немного курносый нос шмыгал, словно она собралась расплакаться.

– Мне... Мне приснилось, что Руслан умер, – едва преодолевая душившие её слёзы, проговорила она.

– Ну что ты! Что ты, – мама обняла и прижала её к себе. – Присниться может что угодно, не нужно из-за этого расстраиваться!

А Ольга, похоже, уже успев с собой справиться, посмотрела на Руслана. Взгляд её был всё ещё очень испуганным, но теперь это выглядело естественно.

– Я ничего, ма! Уже всё пришло, – она даже попробовала маме улыбнуться, желая поскорее выпроводить ту вместе с папой из комнаты, чтобы поскорее узнать, что с Русланом, и, одновременно, боясь остаться там без них.

– Не беспокойтесь, ма, – заговорил и Руслан. – Я побуду с ней.

– Ты уже «побыл», – мрачно усмехнулся за маминой спиной папа.

– Так ничего ж и не случилось, – продолжал успокаивать «предков» Руслан. – Оля просто немного придремала. Так ведь, Оля?

В ответ Ольга молча закивала головой. А Руслан уже мысленно «помогал» родителям успокоиться и оставить его с сестрой наедине. И вот спустя несколько мгновений мама с папой, бормоча что-то вроде: «Ну ладно, тогда мы пошли!», направились в свою спальню.

В комнате сестры Руслана повисло напряжённое молчание. Хотя, напряжённым то молчание, скорее, было только для Ольги. Руслан же молча на неё смотрел, не нарушая тишину лишь потому, что хотел дать Ольге ещё больше успокоиться.

Так, в абсолютной, если не считать негромкой музыки, тишине прошло несколько минут.

– Ну что? – наконец, решил нарушить молчание Руслан. – Я тебя, кажется, смог убедить, что говорю правду?

– Кто ты? – Ольга посмотрела на него всё так же испуганно, и голос её задрожал.

– Я по-прежнему твой брат Руслан, – попробовал её успокоить Рус. – Только...

– Что только? – нетерпеливо перебила его Ольга.

В ответ Руслан молча взял сестру за руку и пристроил её большой палец себе на запястье.

– Попробуй нащупать пульс, – угрюмо, хоть и пытаясь при этом улыбнуться, предложил он.

И в следующие мгновения выражение Ольгиного лица рассказало ему о том, что пульса там нащупать сестра никак не могла. Снова и снова она пробовала менять положение своего пальца на запястье Руслана, однако результат всё оставался и оставался прежним.

– И это ещё не всё, – горько усмехнулся Руслан через некоторое время. – Я ещё и не дышу. Совсем. Смотри!

Плотно сомкнув губы, он тут же зажал себе пальцами нос. Чтобы у Ольги не оставалось ни малейшего сомнения в том, что он абсолютно не дышит. И теперь эффект от всех его слов был достигнут ещё больший! Лицо сестры Руслана исказилось непередаваемым ужасом.

– Я говорил тебе, – меня укусил вампир. Точнее сказать – упырь, которым оказалась Алла, – печально качнув головой, снова заговорил Руслан. – Я мёртв. Ну или, по крайней мере, не жив в привычном нам понимании этого слова.

– Так вот почему ты говорил мне, чтобы я держалась от Аллы подальше! – ахнула Ольга, хватаясь за голову.

– Наконец-то до тебя хоть что-то начало доходить, – с облегчением вздохнул Руслан. – Но это только начало нашего с тобой разговора! Самое страшное ещё впереди.

– Что-то ещё страшнее?! – ужаснулась Ольга, которая всё ещё была не в силах «переварить» только что услышанное от брата.

– Да. И это касается тебя.

Взгляд сестры Руса ещё больше переполнился страхом:

– Меня?!

– Слушай, – снова ставшим суровым голосом одёрнул сестру Руслан, после чего сразу начал рассказывать обо всём, что грозило им, особенно ей, из-за его несогласия окончательно обратиться упырём.

Ольга слушала его очень внимательно, буквально впитывая каждое его слово. И каждое из этих слов заставляло её трепетать ещё больше.

...

В эту ночь спать они решили лечь в одной комнате, расположившись «валетом» на Ольгиной кровати. Руслану так было спокойней, не говоря уж об Ольге, которая была сама не своя от ужаса и присутствие рядом хоть кого-нибудь из родных ей было просто необходимо. Родителям они с Русланом решили пока ни о чём не рассказывать, это всё равно бы ничего не дало. Что смогли бы мама с папой сделать против упырей, если бы те нагрянули? Со сверхспособностями последних, о которых Руслан Ольге тоже уже рассказывал, мама с папой только бы мешали и при этом сами могли пострадать!

Проворочавшись в постели не меньше часа, Ольга в конце-концов уснула. Правда, уснула очень тревожно, то и дело вздрагивая и даже вскрикивая. Ещё бы! Узнав такое, не каждый на её месте вообще смог бы заснуть! Руслан же, улёгшись, как был, в джинсах и футболке, на её кровать с краю, просто тихо лежал, прислушиваясь к окружавшей их с сестрой тишине и заодно раздумывая о том, насколько круто изменилась вся его, – да и разве ж только его? – жизнь.

Ещё такая недолгая его жизнь теперь словно разделилась на две части. До и после того, как, укушенный своей, оказавшейся упырихой, девушкой, он умер, а потом непонятно как пришёл в себя в могиле и был вызволен оттуда загадочным, оказавшимся предводителем упырской общины, спутником Аллы. Его жизнь «до» была такой счастливой и почти беззаботной,

пока его не угораздило влюбиться в Аллу. Он тогда и предположить не мог, что такое вообще может быть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.